

Андрей Устинов

«ЗЕЛЕНАЯ ШЛЯПА» ПЕТРА ПОТЁМКИНА И ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Настоящая работа посвящена поэме для детей Петра Потёмкина (1886–1926) «Зеленая шляпа» и истории ее издания в 1924 г. в Берлине. Известный до революции поэт, автор книг «Смешная любовь» и «Герань», оказавшись на периферии русской диаспоры сначала в Кишиневе, потом в Праге, в 1922 г. начинает публиковаться в периодике «русского Берлина». Еще раньше Саша Чёрный включает два его стихотворения в составленную им «первую изданную за границей детскую антологию» «Радуга», выпущенную издательством «Слово». Именно Чёрный, который занимает ведущее положение в эмигрантской литературе для детей, начинает привлекать Потёмкина к участию в берлинских печатных антрепризах и рекомендует его как потенциально ценного автора книгоиздательству «Волга», выпустившему одну за другой три книги сказок в переводах Чёрного. Будучи одним из создателей жанра «поэмы для детей» в дореволюционной детской литературе (в 1912 г. журнал «Галченок» напечатал его повесть в стихах «Боба Сквозняков в деревне»), Потёмкин предлагает к изданию выдержанную в том же жанре «Зеленую шляпу» и привлекает к оформлению книги тогда ещё никому не известного студента Академии художеств в Вене Ганса Фрониуса, впоследствии первого иллюстратора Франца Кафки.

Ключевые слова: детская литература русской эмиграции, русские эмигрантские издательства, русские иллюстрированные издания для детей, история редкой книги, русский Берлин, Пётр Потёмкин, Саша Чёрный, Ганс Фрониус, Дон-Аминадо, Франц Кафка

Памяти Евгении Оскаровны Путиловой

И тихонько молится,
Приподняв свою шляпу,
За стебель, что клонится,
За больную звериную лапу,
И за римского папу.

Александр Блок

Всё свежее и яркое на детском книжном рынке сейчас
на счету и на виду, как подлинная редкость.

Нина Петровская

Книга «Зеленая шляпа» Петра Потёмкина вышла в свет в 1924 г. в Германии. Написанная целиком в эмиграции, эта поэма для детей оказалась единственным из его творческих проектов, заслуживших отдельного издания. Казалось бы? Потёмкин мог рассчитывать на больший успех со своими едкими и запоминающимися стихами «для взрослых», однако даже выпущенный годом раньше в Берлине сборник его дореволюционных «хитов» под названием «Отцветшая герань» снискал лишь довольно вялые отзывы, заикливо повторяющие уже сказанное до 1917 г. Читающей эмиграции книга явно не пришлась, несмотря на то что «переиздавая свой сборник изящным томиком у Гржебина», Потёмкин «прибавил подзаголовок: „То, чего не будет“, и во вступительном стихотворении признался: „Сердцу мило то чего не будет, — То, что было, — русская герань“» [Е. А. 1923, 3].

С любопытством перелистываю я прелестные маленькие, чудесно отпечатанные странички (их почти полтора), — продолжал тот же рецензент «Последних Новостей», — чтобы отыскать то, что было и чего уже не будет в России и, увы, не нахожу... Где ценность этих стихотворений? В нескольких метких, хлестких фразах. В чем их юмор? <...> Пристало ли им горделивое название поэзии, — их лучше всего видишь в качестве подписей к таким же немудреным, беззлобным рисункам. Но читать их подряд в большом количестве невозможно. Стихи о герани становятся сами геранью в роскошном саду поэзии [Там же, 3].

Стихи П. Потёмкина, пожалуй, не поэзия в «большом» значении этого слова, — выносил приговор журналист Александр Бахрах. — Его книга лишь собрание бесспорно талантливых сатирических строк,

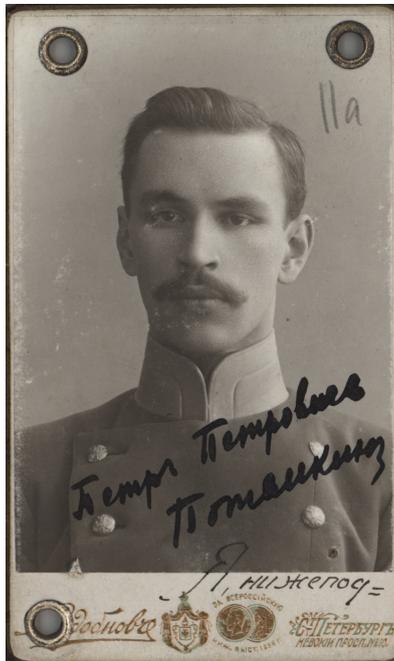

Рис. 1. Пётр Потёмкин. Фотография из студенческого дела (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 55584). Публикуется впервые.

в которые поэту удалось вложить с неяркой, однотонной палитры серого будничного (сейчас уже почти анекдотического) города, много настоящей боли, много горьких и однотонных слез, много подлинной жути, надвигающихся сумерек, скорби его белых ночей. <...> Ему чужды вдохновения несказанных образов; где-то встреченная «барышня в синей шляпке» заменяет поэту Прекрасную Даму. И именно эта «зёмность», может быть, и делает книгу его сентиментально-лирических картинок близкой и во многом родной [Бахрах 1923, 13].

Отталкиваясь от этих положений, можно категорически утверждать, что в русской зарубежной литературе для детей «Зеленая шляпа» оказалась едва ли не самой яркой и самой счастливой книгой. Прекрасно оформленная «картинами» Ганса Фрониуса (Hans Fronius, 1903–1988), совсем молодого и никому тогда не известного студента венской Академии художеств, а впоследствии первого иллюстратора Франца Кафки, потёмкинская поэма возникла на сером

горизонте эмигрантской словесности, как радуга, которая моментально насытила всё своими красками и, переливаясь, растаяла, оставив читателей гадать, что это было. Удивительно, что со временем «Зеленая шляпа» перешла в разряд книжных редкостей — известный парижский коллекционер Андрей Савин (André Savine, 1946–1999), дал ей ёмкую библиофильскую оценку: «Забывшие имена, неизученные материалы. Исключительная редкость. Музейный экземпляр»¹.

Замечательно, что ни для выпустившего книгу берлинского издательства «Волга», ни тем более для самого Потёмкина «Зеленая шляпа» не была дебютом в детской литературе, хотя эта грань его поэтического наследия долгое время оставалась по большому счету неуловимой. «Творчество Потёмкина для детей, практически остается неизвестным, „невыстребованным“, — пояснял И. Е. Лоцилов, — между тем, у него основательные корни в русской и европейской традиции» [Лоцилов 2012, 147]. Изначально детское творчество Потёмкина было «связано с недолгой историей журнала „Галченок“» [Там же, 147], издававшегося в Петербурге под редакцией художника Алексея Радакова, авторами из круга журнала «Сатирикон», к которому принадлежал и Потёмкин².

В 1912 г. вышла в свет удостоенная «Премии журнала „Галченок“» книга «Боба Сквозняков: стихи для детей в 2 частях», авторство которой «было указано в виде подписей <...>: *В. Князевъ* в конце первой части, и [*П.*] *Потёмкинъ* в конце второй, озаглавленной „Боба Сквозняков в деревне“» [Там же, 147]. На последней странице обложки журнальных номеров история Бобы Сквознякова была представлена как новый детский бестселлер:

ПРЕМИЯ ГАЛЧЁНКА ЗА 1912 г.:

Большой альбом с иллюстрациями и виньетками в красках:

- 1) Боба Сквозняков и его изумительные приключения (для детей от 9 — 11 лет).
- 2) Борис Сквозняков в дурном обществе (для детей от 11 — 14 лет). Текст в стихах и прозе³.

«Князевская часть книжки (собственно, „Боба Сквозняков“), — комментировал И. Лоцилов, — небольшая поэма с кумулятивным сюжетом, повествующая о проделках героя и его приятелей в гимназии» [Там же, 149]. Напротив, Потёмкин в написанной им части откровенно стилизовал повествование под деревенские строфы

Рис. 2. Пётр Потёмкин (крайний справа). Чествование Эмиля Верхарна. Санкт-Петербург, 25 ноября 1913 г. Среди присутствующих также А. Луначарский, Н. Гумилёв, С. Венгеров, Ф. Фидлер, С. Маковский. Фрагмент фотографии. Публикуется впервые

«Евгения Онегина»⁴, а заодно пародировал современную ему детскую поэзию вплоть до того, что «„портрет“ героя... живо напоминал описание пригостишки из одноименного стихотворения Саши Чёрного: „Головёнка куличом, / Уши, как у свинки“» [Там же, 151]. Именно потёмкинская составляющая книги, повесть в стихах «Боба Сквозняков в деревне», стала первым удачным опытом освоения жанра *поэмы для детей* в русской литературе.

Возможно, в этом заключалась одна из причин, почему, сочиняя «Зеленую шляпу», Потёмкин выбрал тот же выигрышный жанровый формат. Хотя не последнюю роль сыграл также элемент соперничества. По наблюдению И. Лощилова, поэма для детей «Боба Сквозняков в деревне» стояла «у самых истоков традиции, основоположником которой обычно принято считать Корнея Чуковского, с его несравненно более „удачливым“ „Крокодилом“» [Там же, 154]⁵. Действительно, выпущенная в 1919 г. огромным тиражом под названием «Приключения Крокодила Крокодиловича. Поэма для маленьких детей. Стишки К. Чуковского. Картинки Ре-Ми» [Берман 1999, 27], эта книга снискала неожиданный успех, а три года спустя была даже переиздана для «маленьких эмигран-

тиков». Постоянный обозреватель газеты «Руль» писал в своем отклике на осуществленную издательством «Эпоха» берлинскую версию сочинения Чуковского:

Поэма — «приключения Крокодил Крокодиловича», вышедшая в Петербурге еще в 1918 году [sic!], была немедленно распродана и пользовалась громадным успехом у маленьких читателей. И успех этот вполне заслуженный. Звучные стихи, интересная фабула, блестящие рисунки Ре-Ми несомненно доставят большое удовольствие и маленьким эмигрантикам, разбросанным сейчас по всему свету; а у многих из них как содержание поэмы (место действия — Петербург), так и яркие рисунки Ре-Ми воскресят в памяти далекий для них сейчас «град Петра».

Издана книга хорошо. Нельзя не обратить внимания на украшающую книгу художественно исполненную марку издательства, изображающую Зимнюю Канавку в Петербурге [Дм. 1922, 11].

Другой рецензент обращал внимание на жанровую специфику «Крокодила»: «Поэма написана до революции и нашим малышам кое-что в ней оста[н]ется неясным. Например, появление... городского. Увы, городской это уже анахронизм. Написанная легким, хорошим литературным языком, без претенциозных потуг подделаться под детский стиль, — как будто бы может существовать такой „стиль“? — поэма К. Чуковского выгодно отличается от завали [sic!] всевозможной псевдо-детской литературы» [Б. п. 1922с, 3]⁶. Создавая собственную *поэму для детей*, Потёмкин подспудно вводил этот жанр в русскую зарубежную литературу, не имевшую прежде подобных прецедентов.

Выбор «Волги» в качестве места печати «Зеленой шляпы» мог показаться несколько неожиданным — издательство откровенно запоздало к расцвету русского книжного дела в Германии, заявив о себе только осенью 1922 г. Однако, в отличие от более масштабных и известных книгопечатных антреприз русского Берлина, к началу 1924 г. практически свернувших свое производство, продолжало держаться на плаву. Даже в течение следующего года, когда сама идея русскоязычного издательства в Германии стала представляться откровенно абсурдной, «Волге» удалось выпустить целых пять книг. Правда, ни одно из изданий 1925 г. не имело отношения к литературе для детей⁷.

Как установил Готфрид Кратц, владельцем «Волги» был «бывший коммерсант [Б.] Скоморовский» [Kratz 1987, 128]. Весной 1923 г. издательство попало в «Секретный бюллетень» Главного управления по делам литературы и издательств со следующей

характеристикой, составленной «по сведениям ГПУ и Главлита»: «Принадлежит коммерсанту средней руки Борису Скоморовскому. Он пытается связаться с эсеровскими и меньшевистскими кругами. *Последнее требует проверки* (курсив автора — А. У.)» [Блюм 1994, 201—202]. На первых порах складывалось впечатление, что «Волга» станет еще одним издательством неопределенной политической направленности. Об этом свидетельствовали и две первые книги, замеченные критико-библиографическим журналом «Новая Русская Книга».

Сначала там появился анонс русского перевода «Европы без мира» («L'Europa senza pace») лауреата Нобелевской премии мира Франческо Саверио Нитти, осуществленного «со второго итальянского издания под редакцией Б. Скоморовского» [Нитти 1922, 150]. А в последнем выпуске 1922 г., вышедшем только в середине февраля следующего (См.: [А. В. 1923, 11—12]), была опубликована развернутая рецензия публициста-меньшевика Григория Бинштока (1884—1954) на монографию Карла Каутского, выпущенную в авторизованном переводе по рукописи автора с портретом «и предисл[овием] его к русск[ому] изд[анию]» [Биншток 1922, 24]⁸.

Судя по рекламе «Волги», напечатанной в разделе «объявляемый книжных фирм» в том же № 11/12 «Новой Русской Книги»⁹, издательские намерения Скоморовского к этому времени переключились на детскую литературу¹⁰. В отличие от своих немногих не слишком успешных предшественников, среди которых стоит упомянуть мимолетное издательство «Ёлочка» (Вюнсдорф)¹¹, «Волга» отнюдь не собиралась «специализироваться» на выпуске книг для детей¹², «Ни одна издательская фирма специально детскими книгами не занимается», — отмечала непродуктивность такого подхода в своем обзоре «детской русской зарубежной литературы» графиня Варвара Бобринская [Бобринская 1924, 110]. С другой стороны, Скоморовский и его компаньоны стремились избежать всеохватности, свойственной гигантам рынка русской книги за рубежом, будь то берлинское «Издательство И. П. Ладыжникова» или парижское издательство «Русская Земля».

Скорее, образцом для «Волги» стало издательство «Север», которое сумело достичь удачной комбинации, совмещая производство заметных «взрослых» книг — например, сборника фельетонов А. Ветлугина «Авантюристы гражданской войны» (1921), ставшего первым эмигрантским бестселлером, — с изданием «Библиотеки Зеленой Палочки», которая выходила в качестве приложения к одноименному детскому журналу, основанному Дон-Аминадо осенью

1920 г. Восстанавливая историю «Зеленой Палочки» Р. М. Янгиров обращал внимание на тот факт, что его учредители без промедлений подняли вопрос об издании «Библиотеки»:

Первый номер журнала был издан на займы и единовременные пожертвования спонсоров, однако для дальнейшей работы требовались постоянные источники финансирования. Дебютный успех [Зеленой] П[алочки] стал важным аргументом Дон-Аминадо и его сотрудников для убеждения потенциальных инвесторов. 31 октября 1920 [г.] состоялось совещание инициаторов книгоиздательского акционерного общества «Север» <...>. Дон-Аминадо выступил с докладом, в котором изложил собравшимся цели и задачи нового предприятия и его программу: помимо издания журнала, до конца года предлагалось выпустить книжные издания: «Новую Русскую Хрестоматию» под редакцией И. А. Бунина, сборник детских рассказов А. И. Куприна, поэму [Генри] Лонгфелло «Песнь о Гайавате» в переводе И. А. Бунина и «Азбуку для детей» Дон-Аминадо с рисунками Ре-Ми [Янгиров 2004, 540—541]¹³.

Несмотря на то что «16 января 1921 [г.], на восьмом номере, выпуск журнала прекратился» [Там же, 542], к осени этого года в «Библиотеке Зеленой Палочки» насчитывалось «четыре детских книги: „Азбука“ Л. Толстого, „Рассказы для детей“ А. Куприна, „Песнь о Гайавате“ в переводе И. Бунина» [Там же, 541]¹⁴, а также короткий роман Алексея Толстого «Необыкновенное приключение Никиты Рощина»¹⁵, выход которого приветствовал А. Ветлугин¹⁶. Будучи едва ли не самым известным в эмиграции публицистом, он подошел к разговору об этом романе со знанием дела, аттестовав «Необыкновенное приключение» как первую «истинно-литературную книжку для детей» и утверждая, что создание эмигрантской детской литературы возможно только при участии «мастеров родного слова», потому что книги для детей должны быть «способны научить их русскому языку, полюбить его мощь и понять его возможности»¹⁷:

Никита Рошин — мальчик, как мальчик. У него есть отец, высокий с длинными усами, любитель поесть, выпить и съездить на ярмарку, у него есть мать, старающаяся наставлять отца на путь праведной жизни, есть дом, хороший приятный дом с лошадьми, утками, петухами, гончими сворами. В жизни Никиты единственная неприятность — необходимость учиться. А так всё идет по-хорошему.

И вдруг на этот уютный распорядок наваливается март—октябрь 1917 г., всё валится в кучу мусора, отец почему-то сбрасывает усы и с одним чемоданом и с укутанным в башлык Никитой бежит на Юг...

Тут-то разворачивается необыкновенное приключение в стране Махно и Струка, зеленых, белых и красных, прямых проводов и вывода в расход.

Приключение Никиты Рошина рассказано так, как умеет рассказывать один гр. А. Н. Толстой; с простотой большого стиля, с беззаботной легкостью истинного мастера, с неподражаемой «изюминкой» нутряного юмора.

Детская литература, в которой обычно подвизаются увечные воины от беллетристики и непонятые моралисты из акцизного управления, должна отпраздновать большую радость: наконец-то, первая истинно-литературная книжка для детей, которая способна их научить русскому языку, полюбить его мощь и понять его возможности

Издана книга отлично: хорошая бумага, легко-читаемый и в то же время не лубочный шрифт, изящная обложка. Вообще, нужно признать чрезвычайно удачной идею к[нигоиздательст]ва «Север» издавать библиотеку для детей при помощи настоящих мастеров родного слова [Ветлугин 1921, 3]¹⁸.

Весной 1922 г. Евгений Зноско-Боровский, близкий друг и коллега Дон-Аминадо¹⁹, сотрудничавший с ним и в самом издательстве и в книжной лавке «Зеленой Палочки»²⁰, отмечал не без сожаления в отчете «Русская книга во Франции», что «издательская деятельность „Севера“ находится в полосе затишья»:

Затихла несколько также деятельность издательства «Север», впрочем, вскоре выпускающего «Новую Русскую Хрестоматию», под редакцией И. А. Бунина. Но деятельность его и прежде не имела того размаха, как у «Русской Земли», и была гораздо скромнее.

Основанное осенью 1920 г. для издания детского журнала «Зеленая Палочка», оно естественным ходом вещей было приведено к открытию книжного магазина (книжная лавка «Зеленой Палочки») и к изданию различных книг, прежде всего детских, образовавших «Библиотеку Зеленой Палочки». В последнюю серию вошли: «Рассказы для детей» А. И. Куприна; «Песня [sic!] о Гайавате» Лонгфелло, в переводе И. А. Бунина; «Необыкновенные приключения» [sic!] гр. Ал. Н. Толстого; «Азбука» Льва Толстого. Остальные издания: Дон-Аминадо — «Дым без отечества». А. Ветлугин — «Авантюристы гражданской войны». П. Я. Рысс — «Русский опыт».

За первые полтора года существования, издательство «Север» часто разнообразило свою деятельность: одно время оно было связано с «Бюро Русских Писателей», с этого года оно начало продажу произведений русских художников, но главное внимание

направляло на книготорговлю, будучи генеральным представителем издательств: «Русская Земля» и «Библиофил» и имея много книг из России и много старых русских изданий XVIII и XIX веков [Зноско-Боровский 1922, 24]²¹.

После закрытия «Зеленой Палочки» Дон-Аминадо покинул Париж, «оставив „Север“ спящим предприятием, которое так и не вернулось к жизни после его возвращения» во Францию во второй половине 1924 г. [Янгиров 2004, 546—547]. Эти два года он провёл в творческих скитаниях, включая путешествие в Нью-Йорк, но вновь заняться книгоиздательской деятельностью не решился²². «Я ужасно рада, что Вы возвращаетесь в Европу, — писала ему Тэффи весной 1924 г. — Приезжайте скорее в Париж. Приживёмся как-нибудь. <...> Никогда не забуду, как Вы тепло отнеслись ко мне, когда я издыхала! Живёт это в сердце моем, как легенда — до того хорошо, что даже не похоже на правду» [Письма Тэффи 2016, 61].

Во время своего пребывания в Берлине Дон-Аминадо получил теплое приветствие от Потёмкина, который послал ему 27 октября 1922 г. открытку из Праги, где к тому времени обосновался с женой Любовью Дмитриевной²³ и дочерью Ириной:

Дорогой Аминад Петрович!

Поздравляем Вас с новым годом.

Всего хорошего!

Как пьеса?

Когда пойдет 2[-я] программа?

Куплена ли сумочка Л[юбови] Д[митриевне]?

Словом дальше дела семейные. Черкните мне, где Хованская?²⁴ Я потерял ее из виду.

Скажите Евреינוву,²⁵ что если он хочет здесь открыть дело, то у меня есть помещение (пальчики оближешь) очень дешево на главной улице. 400 мест — хороший театр и ресторан. Можно снять на %.

Ваш Потёмкин²⁶.

Обращаясь к Дон-Аминадо, Потёмкин апеллировал не к его деятельности на поприще детской литературы, поскольку, оказавшись в эмиграции, еще даже не задумывался об этом²⁷, а к общей для них театральной работе. Поэтому он называет в открытке режиссера Николая Евреינוва, с которым сотрудничал еще в петербургском «Кривом Зеркале». В воспоминаниях об этом «частном театре»

Евреинов рассказывал, как однажды ему пришлось выступить секундантом Потёмкина на пару с актером Владимиром Подгорным (1887—1944), известным как «Чиж»:

Я его оценил исключительно высоко, когда нам пришлось с ним в качестве секундантов поэта П. П. Потёмкина вести дуэльную процедуру с господином Х. Последний, не подозревая, что Е. А. Хованская замужем за Потёмкиным, позволил себе после спектакля пригласить артистку на ужин. В сущности говоря, ничего чрезмерно оскорбительного в его поступке не было (если принять во внимание закулисные нравы тогдашних частных театров). И однако... надо было как-то на это реагировать. Тем более что Хованская была чрезвычайно чувствительна к малейшей бестактности в отношении к своей гордой особе. <...>

Надо было дать удовлетворение Евг. Хованской и отвести в то же время риск для жизни Потёмкина, которого мы очень любили с Подгорным как остроумнейшего из петербургских поэтов: не Петру ли Потёмкину принадлежит то изумительное по остроумию двустигшие (запечатленное им в книге посетителей питерского ресторана «Вена»):

В «Вене» две девицы! —

Veni, vidi, vici.

Казалось, автор этой дон-жуанской фанфаронады мог легко последовать прописи: «Всё понять, значит — всё простить».

А вот подите же! — женатый Дон Жуан возжаждал крови оскорбителя его супружеской чести [Евреинов 1998, 203—204].

Евреинов неслучайно написал о Потёмкине как об «остроумнейшем из петербургских поэтов», который в том числе славился своими экспромтами. Некоторые из них сохранились в письмах к его близкому другу Вальтеру Нувелю, например:

Вальтер Федорович, если
Вы сейчас сидите в кресле
(и качаетесь на нем),
То, пожалуйста, привстаньте,
Ручку с перышком достаньте
И пишите мне путем
Обо всём²⁸.

Другие были записаны в альбомы поэтессы Марии Шкапской, которая коллекционировала *bon mots* и афоризмы. Например, к двустигшию поэта и переводчика Михаила Лозинского, обладавшему «самой длинной рифмой русской поэзии»:

Слышен свист и вой локобилей
Дверь лингвисты войлоком обили, —

был добавлен соответствующий экспромт Потёмкина, записанный Шкапской со слов поэта Владимира Пяста и помеченный «еще одна длинная рифма»:

Спит рано у Казани мать —
Хитра наука занимать²⁹.

Любовь Шапорина, в свою очередь, запомнила детский экспромт Потёмкина:

В 26-м году я взяла Алёнушку на лето из St Germain, — рассказывала она о каникулах дочки, — и с русским земгорским детским садом она ездила в Vaux sur mer. П. Потёмкин писал для них частушки:

«Мы земгорский детский сад, сад, сад,
Нас здесь сорок семь ребят, бят, бят,
Чтоб с французов взять пример, мер, мер,
Нас послали в Во сюр мер, мер, мер».

Ей было 5 лет. Приехала загорелая, оживленная, пела русские песенки, танцевала запоем [Шапорина 2011, 204].

Принимаясь за «Зеленую шляпу», Потёмкин вернулся к поэзии для детей в очень удачное время — издательский совет «Волги» как раз окончательно определился с тем, в каком направлении развивать свое книжное производство. Вопрос существования «детской литературы в эмиграции» был поднят в масштабном обзоре, специально подготовленном для еженедельника «Время»:

В условиях эмигрантской жизни вряд ли можно говорить об удовлетворении потребности в детских книгах и предъявлять в этом отношении строгие требования. Книжному делу с большими трудностями придется пробивать себе дорогу, запросы эмиграции огромны, справиться с ними, вследствие тяжелого положения, в котором находятся издательства, невозможно, и уж детская литература, конечно, стоит если и не на последнем месте, то, во всяком случае, ей уделяется не то внимание, какое надлежало бы. Всё же в этой области что-то было предпринято и сейчас еще предпринимается.

За очень небольшими исключениями вся зарубежная детская литература издается в Берлине. Детские книги начали выходить в 1921 году, к какому времени вообще надо отнести развитие здесь русского книжного дела.

В то время, как литература для взрослых имела в Германии некоторый базис в виде нескольких, даже, надо сказать, не совсем мелких библиотек старой эмиграции царских времен, как, например, студенческая библиотека во Фрейберге, перекочевавшая затем в Берлин, фонд детских книг пришлось создавать. Кое-какие результаты в этом отношении достигнуты: в любой из берлинских библиотек отдел детских книг насчитывает от 100 до 300 названий, не считая мелких книженок вне каталогового характера для детей самого младшего возраста. Правда, это слишком мало, книги перечитывается детьми очень быстро, они рыщут по всем библиотекам, чтобы выискать какую-нибудь новую книжечку, переходят к литературе, не соответствующей их развитию, но, повторяю, удовлетворить их потребность в эмиграции невозможно.

Оригинальной детской литературы появилось в эмиграции немного. Удовлетворяя спрос издательства печатали и печатают всё, что попадается под руку: переиздаются старые довоенные издания, переводятся и переиздаются иностранные авторы, и затем в очень сравнительно небольшом количестве выпущено несколько оригинальных произведений русских авторов. <...>

Жизнь ушла значительно вперед, перед глазами детей в эмиграции открылись новые картины культурной жизни, а наши писатели берут старые темы и пережевывают их, не считаясь совершенно ни с новой обстановкой, ни с меняющейся психологией детей. Книги таких писателей скучны, малоинтересны, не увлекают пытливого ума ребенка и остаются поэтому нетронутыми на полках библиотек, покрываясь пылью [—ий 1923, 3]³⁰.

В соответствии с новой издательской стратегией в каталоге «Волги» появился раздел «Атласы по естественной истории»³¹, а графиня Бобринская даже упомянула в своем обзоре серию «Иллюстрированные издания для юношества»: «Среди 84 переизданных книг для среднего возраста имеются сочинения Купера, Полевого, Желиховской и далее „Робинзон“, „Дон Кихот“ и „Жизна дяди Тома“» [Бобринская 1924, 111]³². По тангенсу к основной тематике издательский совет «Волги» учредил серию «Вопросы детского воспитания», расчет в которой был сделан на книги популярного в те годы датского психолога Вильгельма Расмуссена (1869—1939) «Психология ребенка. Душевное развитие ребенка в первые 4 года»³³ и «Общественная школа»³⁴.

К расширению печатного репертуара подстрекала также обнаружившаяся к середине 1923 г. крайняя неустойчивость книжного рынка русского Берлина, подводящая его к грани неминуемого краха. Поэтому для «младшего возраста» была запущена в производ-

ство специальная категория изданий «Сказки-кубики» — под этим грифом вышли «Ваня и Маша» и «Волк и семеро козлят» [Каталог... 1924, 64, [218]]. А для детей постарше, в соответствии с этой интерактивной линией, издательство выпустило «игру-квартет» (от одного до четырех играющих) «Города Европы» [Каталог... 1924, 64, [218]].

Наконец, руководство «Волги» в решительном порыве обратилось с редакционным предложением к Саше Чёрному, автору знаменитых книг «Живая азбука» и «Детский остров», в начале 1920-х гг. ставшему, вне всякого сомнения, ведущим автором русской зарубежной литературы для детей. «Саша Чёрный — это единственный детский писатель в нашей эмиграции и писатель заметный, — утверждал публицист Александр Яблоновский. — <...> Писать для детей — это совсем особенное и чудесное дарование, которое не всегда бывает доступно даже писателям первой величины. Саша Чёрный знает какой-то секрет, какую-то сокровенную от всех тайну преображения» [Яблоновский 1927, 3].

Этот «секрет» таланта подметил еще рецензент «Детского острова», самой первой книги Саши Чёрного для детей, изданной за границей, который, в первую очередь, обратил внимание на творческую трансформацию поэта в новых условиях эмигрантского существования:

Мы все знаем, вот уже лет пятнадцать, сатирика Сашу Чёрного — по журналам первой революции, по «Сатирикону» и, наконец, по двум книгам лирических сатир (одна с прекрасными рисунками Добужинского), знаем его как переводчика Гейне и Сафира, даже как рассказчика, но, вероятно, немногие помнят его стихи и сказки для детей. <...>

Когда-то Микеланджело желал «молчать и не слышать». Но С. Чёрного, если он даже сознательно и нарочно оставил сатиру и лирику, спасла любовь к детям, их радости и смеху, хотя чувствуется, что он и тут говорит меньше, чем ожидаешь от его знания детской жизни. Может быть, он боялся остаться непонятым: ведь прежних, памятных нам по недавним еще воспоминаниям подробностей детского быта больше нет: они исчезли с общим бытом. Там, в России, и здесь (курсив в источнике — А. У), в бесчисленных беженских колониях дети забыли не только об игрушках и гостинцах, но и о насущном. Многие пропало для детской поэзии, многое должно было останавливать автора, но книга вышла всё же бодрой [Н. В. 1920, 5].

Еще более решительно о детских стихах и рассказах Чёрного, написанных в эмиграции, высказался Александр Куприн:

Вот настоящая, прочная книга — для детей, чудесный подарок от нежного, но и строгого Волшебника. Удивительной тайной владеет Саша Чёрный: его стихи и рассказы одинаково увлекательны и для детей и для взрослых дядей — признак высокого мастерства и художественной правды. А главное, с детьми он не фамильярничаёт и у них не заискивает. Поглядите, как он отделал приготовишку!

Раскрываешь наугад любую страницу и очаровываешься прелестью красок и теплотой содержания. И чувствуешь, что все у него живые, и дети, и зверюшки, и цветы. И что все они — родные. <...>

А как хороши у Саши Чёрного детские игры и вечерние песенки! [Куприн 1921, 2].

В программной статье о положении русской зарубежной литературы профессор Александр Яценко, бессменный редактор «Новой Русской Книги», отметил творческую стойкость Чёрного, его «здоровую детскую душу поэта»:

Чтобы дать детям матерьял для чтения, различные издательства начали усиленно печатать детскую литературу.... В Париже начал выходить детский журнал «Зеленая Палочка». К сказкам теперь обращаются с особенной любовью. <...> Очевидно, в сказочный мир просится сейчас душа не одних детей, но и старых поседельх отцов. <...> Кто из беженцев с удовольствием не раскрывал купленную для сына книжку сказок и не зачитывался ею и не забывал свою горькую, бездомную, сиротливую жизнь беженца.

Может быть, отчасти этим психологическим настроением объясняется и то, что среди новых книг в настоящее время значительную часть составляют поэтические сборники. То же явление мы констатируем и в России. Хорошие или плохие, неожиданно, иногда очень скромно, словно стыдясь своей ненужности, появляются они на рынок. <...> Игорь Северянин в своей Тойла в Эстонии упорно продолжает мечтать об изящной любви, о вервэне и прочих изысканностях буржуазного мира. В Париже Александр Рубакин, врач по профессии, тоскует среди городских громад по полям далекой России. И лишь Саша Чёрный, несмотря ни на что, сохраняет свою спокойную, здоровую детскую душу поэта и утешает всякого, кто прочитал его очаровательные, немного даже старосветские идилии [Яценко 1921, 6].

Высокую оценку получил составленный Чёрным сборник «Радуга. Русские поэты для детей», выпущенный берлинским издательством «Слово» в оформлении Ксении Богуславской (Пуни)³⁵. Рецензент пражского журнала «Воля России» обратил особое внимание на искусный отбор составителя:

В изящном издании, с нарочито примитивными заставками К. Богуславской, Саша Чёрный собрал свыше 400 стихотворений русских поэтов. Выбор произведён [и] сделан опытной и любящей рукой. Стихотворения разбиты на отделы: Детство, Всё живое, Лукоморье, В садах природы, Светлые крылья, Россия. Принадлежность некоторых стихов к тем или иным отделам может представиться спорной. В целом сборник предназначен, очевидно, для детей среднего возраста, хотя ряд стихотворений (напр[имер], «Дон Кихот» Мережковского или различные стихи о России) доступны лишь пониманию юношества [Б. п. 1922b, 23].

Помимо Мережковского, Чёрный включил в книгу детские стихотворения других авторов-эмигрантов — Ивана Бунина, Константина Бальмонта, Марии Моравской, Алексея Толстого, Владимира Сирина (Набокова), Кальмы (Эмили Кальманович), — и это делало «Радугу» уникальным изданием. Дореволюционная поэзия для детей получала здесь продолжение в русской зарубежной литературе. Как справедливо подчеркнул в своем отзыве обозреватель газеты «Руль», «Радуга» стала первой эмигрантской антологией детской поэзии:

Вышедшая книжка является первой изданной за границей детской антологией. Талантливо подобранные стихотворения сборника знакомят детей с нашими лучшими поэтами; представлены не только все классики, начиная от Державина, но и многие современные молодые поэты, быть может, даже с излишней полнотой в ущерб стихотворениям старых поэтов. И этот выбор тем более досаждает, что в условиях эмигрантской жизни нелегко познакомить ребенка с известными представителями нашей поэзии. По подбору стихотворений трудно решить, для какого возраста предназначается книга. Произведения некоторых молодых поэтов очень подошли бы для самого младшего возраста, для книжек с картонными страницами, наряду с ними лермонтовская «Морская царевна», стихотворения Хомякова, Аксакова.

Сборник издан великолепно с большим изяществом. Обложка и рисунки талантливой художницы Богуславской, производят прекрасное впечатление [И. М. 1921, 7]³⁶.

Помимо издательства «Слово»³⁷, Чёрный был связан контрактными обязательствами с другими берлинскими антрепризами, как, например, с открытой в конце 1921 г. книжной фирмой «Огоньки»,³⁸ владевшей правами на его «Живую Азбуку», выпущенную в конце 1922 г. с иллюстрациями Mad'a (Михаила Дризо, 1887—1953). О своем договоре с Чёрным издательство недвусмысленно

заявило в «Письме в редакцию» просоветской газеты «Накануне», чтобы предотвратить контрафактные намерения Госиздата:

Милостивый Государь

Г-н Редактор.

В литературном приложении № 14 к газете «Накануне» в перечне книг, намеченных Государственным Издательством к выпуску в свет — упомянута «Живая Азбука» Саши Чёрного.

Настоящим письмом в редакцию Вашей газеты книгоиздательство «Огоньки» обращает внимание на то, что авторское право на «Живую Азбуку» Саши Чёрного на все страны, не исключая России, приобретено у автора книгоиздательством «Огоньки» в Берлине, которое и приступило уже к изданию означенной книги.

Примите уверение в совершенном почтении.

Книгоиздательство «Огоньки»:

Ал. Гр. Левенсон.

Берлин, 21 август[а] 1922 г. [Левенсон 1922, 7].

В первую очередь, впрочем, Чёрный был задействован в издательстве «Грани», где он заведовал литературной частью, занимался подбором авторов и принимал решения о порядке издания книг. Для этого издательства он подготовил следующий после «Радуги» детский сборник «Цветень», в котором приняли участие и эмигрантские авторы, и те, кто остался в советской России. «Первая книга „Цветеня“ распадается как бы на два отдела — один для детей дошкольного периода, и в нем сказки Вяткина, Соколова-Микитова, Крандиевской, Саши Чёрного, Бальмонта, — писал в своем отзыве прозаик Глеб Алексеев, — другой для детей периода школьного с рассказами Дроздова, Даманской, Лазаревского, Пуни. Первый отдел душист, искренен, колдовство детской в нем, страшно загадочная жизнь зверей и бук, над которой авторы, уговорившись, поднимают краешек и показывают, что страшного в ней мало. Особенно хороши сказки Вяткина и Крандиевской — последнее написана чудесным русским языком» [Алексеев 1922b, 40].

Как вспоминал Дон-Аминадо в «письме из Берлина» к нему 22 февраля 1922 г., А. Ветлугин составил заключение о ситуации с тамошним книжным производством, не забыв, в том числе упомянуть «Грани», Чёрного и издателя «Слова» Иосифа Гессена:

Я всё оглядывался эти дни и высматривал и выискивал желательную для Вас информацию. Итак:

1) издательское бешенство всё возрастает. Drang nach Osten. «Слово» открыло магазин на Петровке, а С. А. Ефрон завтра выезжает в Петроград, где ему возвращена типография. Далее «Слово» же переходит постепенно на новую орфографию. <...> Из других из[дательств] в сильно работает «Универсальный Салон», перешедший с маленьких книг на большие. Кое-что заказал он и мне. «Грани» из[дательств]во наиболее проблематичное. Настроение правое, но с деньгами у них слабо. Продаются и они однако хорошо и альманах («Грани». — А. У.) пошел в Россию. Что до Вашей книги, как Вы знаете, они хотят сперва получить, а потом платить. А. А. Яблоновский живет у Саши Чёрного. На берлинском фоне, где в «Доме Искусств» в пятницу были Гессен и Красин — А. А. и Саша кажутся ультразубрами. <...>

6) Вы бы имели в Берлине гигантский успех. Вас здесь знают и любят [Белобровцева 2011, 227—229]³⁹.

Под «Вашей книгой» Ветлугин безусловно имел в виду застрявшую «книгу стихов для детей „Рассказ про мальчика Данилку, про серую кобылку и еще про что-то“», которую Дон-Аминадо предполагал выпустить в издательстве «Север» [Б. п. 1921а, 34], но когда этого не случилось, предложил ее «Граням». Чёрный писал ему 6 января 1922 г. на издательском бланке:

Дорогой Аминад Петрович!

Гонорары наши местные такие: 5 марок строка стихов, 1500 марок лист прозы (35000 букв приблизительно). Для Парижа это, конечно, детские игрушки, но что поделать... Парижский воздух очарователен, но книги издаваемые в Берлине не могут расти в цене до бесконечности, иначе они просто сядут. Что касается Вашей книги, то пришлите Вашу рукопись, после чего вопрос об ее издании будет решен окончательно (принципиально он решен и теперь). Издать ее можно будет в 2.000 экз[емпляров] по цене, приблизительно, в 25 марок (книга небольшая). Общие условия авторские: 15 % с продажной цены книги, с авансом по сдаче рукописи до ½ всей суммы. Для Берлина это лучшие условия, т. к. обычно платят 10—12 % (причем акулами являются отнюдь не издательства, а книжные магазины, которые грабят до 50 % с цены книги, не неся никакого риска). Такова прозаическая сторона вопроса. *Жду Вашего ответа и рукописей.*

Berlin — Charlottenburg

Wallstr[аße] 6/III

Ваш А. Чёрный [Письма Чёрного 2015, 78].

Несмотря на присутствие «Рассказа про мальчика Данилку, про серую кобылку и еще про что-то» в библиографии Анатолия Алексеева «Литература русского зарубежья. Книги 1917—1940», это издание не было осуществлено ни в Париже [Алексеев 1993, 67], ни в Берлине [Письма Чёрного 2015, 80]. К тому же деятельность «Граней» в области детской литературы постепенно стала сходить на нет. Чёрный написал об этом Дон-Аминадо 3 июля 1922 г., попутно рассуждая о других формах изданий для детей:

Что касается сборников для детей (не периодических), то в этой области, мне кажется, легче справиться с задачей, — т. к. можно давать и переводы и научно-попул[ярные] очерки, а кое-что и из готового материала (народные, малоизвестные сказки, стишки и пр.).

Если соберетесь теперь в Берлин, то мы на эту тему с Вами обстоятельно побеседуем <...>.

Сейчас вообще с книжными предприятиями в Берлине всё хуже: цены растут и растут, читатель начинает шарахаться, а русские парижане только теперь начинают раскачиваться и приходят к немного запоздалому выводу, что только в Берлине русскую книгу и можно издавать.

Я же лично просто устал от книжной стряпни и хочу обратиться к своему первородному греху: т. е. хочу *писать* — совмещать эти два дела, увы, невозможно [Письма Чёрного 2015, 79].

Как раз один из таких подходящих вариантов, он придумал для «Волги», никак не нарушив при этом других своих соглашений. В течение нескольких месяцев издательство выпустило одну за другой три иллюстрированные книги — все в переводах Саши Чёрного: «Маленького короля» Ганса Пеллара и Фрица Остини⁴⁰, «восточную сказку» из собрания Вильгельма Руланда «Гелокандр»⁴¹ и пересказанную Рихардом Демелем сказку «Волшебный соловей»⁴². На последнее издание отозвался Владимир Набоков, в начале своего литературного пути периодически выступавший в роли критика:

Молодые народы не имеют хорошей детской литературы точно так же, как юноша редко умеет занимать ребенка. Еще недавно детские книги в России были пропитаны преступной пошлостью «задушевного слова», написаны были безграмотно, кое-как — какое дело ребенку до формы! — и украшались рисунками аляповатыми, небрежными, не остающимися навсегда в памяти светлыми, слегка волнующими образами, как остаются краски детских книг, составленных истинными художниками. Книга для детей тогда хороша, когда привлекает и взрослого.

За последние годы поняли, что ребенок бессознательно требует от книги изысканную простоту слога, — без сюсюканья и без поговорок, — и тщательную изящность иллюстраций. Потому-то он полюбит и «Детский остров», и многие другие милые книги, любовно изданные за рубежом, — и среди них... «Волшебного соловья». Стих Саши Чёрного легок, катится нежно-гуттаперчевой музыкой, — и сказка Демеля в его передаче веет свежей, чуть дымчатой мягкостью. Всё это лишний раз показывает, какой тонкий, своеобразный лирик живет в желчном авторе «сатир».

Иллюстрации И. Глейтсмана [sic!] прелестно и мягко расцвечены и сливаются с текстом. Приключения бедного соловья переданы чрезвычайно привлекательно и выраженьем того, что поэты неуклюжи в жизни, под бременем обиходных обид, является рисунок № 5, на котором соловей, убегающий в пустыню, похож на курицу [Сирин 1924, 7].

Следом за откликом Набокова газета «Руль» напечатала анонс ежемесячника «Ванька-Встанька». Первый «журнал для детей» русского Берлина понятным образом ориентировался на своего прямого предшественника — «Зеленую Палочку» Дон-Аминадо, соответствуя ей прежде всего в отрицании образцов дореволюционной детской периодики. «В первых числах апреля в Берлине выходит в свет № 1 ежемесячного журнала для детей „Ванька-Встанька“ под редакцией Mad'a и Г. Росимова, — сообщалось в хронике. — В ежемесячнике, кроме обычного отдела рассказов, сказок, стихов — особое внимание уделяется выявлению самостоятельного детского творчества в отделе оригинальных детских рисунков, рассказов и пр. К каждому номеру „Ваньки-Встаньки“ будут даваться приложения, состоящие из самостоятельных книжек, листов для вырезывания и т. д. Журнал будет богато иллюстрирован. Номер выходит в красочной обложке» [Ванька-встанька 1924, 7].

Дебютный выпуск «Ваньки-Встаньки» вышел в свет во второй половине апреля [Ванька-встанька 1924а, 8], и заслужил восторженный отклик того же знатока детской литературы и постоянного обозревателя газеты «Руль»:

Журнал для детей несомненно отвечает назревшей потребности.

Остроумно заглавие, ярко нарисованная красочная обложка, удачные рисунки и заставки — такова внешняя сторона «Ваньки-Встаньки».

Среди разнообразного и богатого содержания на первом месте необходимо поставить талантливый рассказ Н. Давыдовой. Автор с проникновением в детскую психологию ярко рисует приключения кота «Фыр[ь]ки». Рассказ иллюстрирован прекрасными рисунками Mad'a.

Хороша сказочка г. Яновского о черепахе и белке.

Рисунки г. Мад'а («Наши читатели» и «Что было бы...»), отличающиеся обычными достоинствами этого талантливого рисовальщика, несомненно обратят на себя внимание маленького читателя. Едва ли только юный читатель (журнал предназначен для детей дошкольного возраста) может вполне оценить всё остроумие и экспрессию рисунков.

Очень удачна мысль редакции давать в каждом номере отдел «знаменитые дети». К сожалению, нельзя признать удачным помещению в первом номере этого отдела заметки о Д. Когане, «который так ловко играет в кинематографе» и «подарил своей маме преуютный домик, а папе — автомобиль».

Нельзя не приветствовать выхода «Ваньки-Встаньки» и пожелать редакции журнала, поборов все трудности по созданию хорошего детского журнала, объединить рассеянных по всему миру маленьких читателей [Дм. 1924а, 5].

Редакторами «Ваньки-Встаньки» выступили Михаил Дризо, карикатурист и иллюстратор «Живой Азбуки» и, как и Чёрный, еще один новообретенный автор «Волги», поэт и критик Юрий Офросимов (1894—1967). Справка нем появилась в журнале «Русская Книга»: «Георгий Викторович Росимов ([Юрий] Офросимов), б[ывший] сотрудн[ик] московск[их] еженедельников, в 1918 г. работ[ал] в харьковск[их] журнал[ах] „Колосья“ и „Хоровод“. Участв[овал] в берлин[ском] журн[але] „Жизнь“ и в газете „Голос России“. Ныне сотрудн[ичает] в газ[ете] „Руль“. Выпускает сборник стихов в изд[ательстве П. И.] Ладыжникова» [Б. п. 1921b, 29].

Знавший Офросимова в те годы прозаик Роман Гуль вспоминал его в берлинской (и наиболее правдоподобной) части своих мемуаров:

В гражданскую войну он попал в Прибалтику, в «армию» Бермонда-Авалова. И засел так в каком-то лагере. По просьбе Голубцова Станкевичу удалось достать ему визу в Берлин, что было тогда нелегко. Юрий писал об этом так: «Я попал в Берлин, побывав в несколько странной „освободительной армии“, которая, воодушевленная приказом командующего „бей в морду, как в бубен, за всё отвечаю!“», вместо Москвы захватила одну из столиц Прибалтики, к счастью, бескровно. Но и этого для меня было достаточно, и я, кое-как в остатках военного обмундирования, с помощью доброй руки, протянутой из Берлина совершенно до тех пор не знакомого мне В[ладимира] Б[енедиктовича] Станкевича, — осел в Берлине». Юрий был очень талантлив. Наружностью был цыганистый, мать его была Рахманинова. Характер — очень русский —

до Обломова. Полная богема и поэт Божьей милостью. В «Жизни» он дебютировал стихами <...>.

Стихи эти необычайно нравились Станкевичу уже по одному тому, что для «Жизни» были «программны». <...> Своими стихами он сразу же выделился в русском литературном Берлине и вскоре издал сборник «Стихи об утерянном» [Гуль 1984, 47—48]⁴³.

Офросимов попал в «Волгу», имея устойчивую репутацию автора книг для детей, сложившуюся за время его сотрудничества с детским отделом «Издательства И. П. Ладыжникова»⁴⁴. «Талантливый поэт сумел подойти к детям легко, без тени неестественности, — писал Гуль обо всех „сказках Росимова“ скопом. — Его детские стихи в своей музыке не просты как $2 \times 2 = 4$, что обычно преподносится в детской литературе. В них множество ритмов, неожиданных переходов, перебоев. Но внутренняя сложность не ощущается деланностью. Она органична, легка и в детском чтении будет ярко запоминаться. <...> И юмор и лирика сказок Росимова, прекрасно изданных, со многими цветными иллюстрациями, — будут хорошим подарком для русских детей» [Гуль 1923, 18—19].

Судя по сочувственным рецензиям в эмигрантской прессе⁴⁵, эта серия «книжек-картинок», большинство из которых была написана в тандеме с его близким другом поэтом Владимиром Корвин-Пиотровским⁴⁶, пользовалась спросом. «Издательство И. П. Ладыжникова делает прекрасное дело, выпуская детскую литературу, — восклицал обозреватель газеты „Накануне“. — Все книги большого, хорошего формата, на прекрасной бумаге, шрифт — крупный, подходящий для детских книг» [Z 1924, 8]. Сам же Офросимов вспоминал эту затею с изрядной долей иронии, как чистой воды авантюру:

Одно крупное русское зарубежное издательство купило у немецких издательств серию книжек-картинок для детей, и надо было немецкое «пересоздать» на русский лад. То есть, к иллюстрациям, бывало, настоящему хорошему, но порою типично немецким, сочинить нечто подходящее в русском духе в стихах, иногда целые поэмы. Случалось, что заказы давались на несколько книжек и к определенному сроку, тогда в помощь призывался Корвин. Я ложился на постель, а он — на кушетку, и, упиваясь кофе уже не ячменным, а настоящим, мы, кто скорее, изготовляли книжку, не очень много думая о целях воспитательных и утешая свою совесть тем, что такие упражнения способствуют технике стиха и, стало быть, как-то всё же идут на пользу истинной поэзии [Корвин-Пиотровский 1969, 261—262].

Для «Волги» Офросимов написал книжку «Лизочек» — вольный пересказ «Дюймовочки» Х.-К. Андерсена, которая заслужила сдержанную похвалу постоянного обозревателя эмигрантской детской литературы: «Поэма „Лизочек“ по фабуле повторяет содержание хорошо известной андерсеновской „Дюймовочки“. Прекрасными стихами передаются все приключения маленькой путешественницы. Поэма удачно иллюстрирована Э. Бесковой» [Дм. 1923б, 8]⁴⁷. Известный в эмиграции фельетонист и сатирик Жак Нуар (наст. имя Яков Окснер; 1888—1941?), знакомый Потёмкина по Кишиневу, высказался о ней еще более лаконично: «Недурна поэма „Лизочек“ (изданная „Волгой“ с большим вкусом)» [Нуар 1924, 3]⁴⁸.

Другая книжка Офросимова «Счёты — без заботы» была издана с подзаголовком «Веселая арифметика», и рецензент в первую очередь отметил ее пропедевтическую составляющую: «Предпринятая книгоиздательством „Волга“ серия художественных книжек-картинок для детей младшего, дошкольного возраста с преобладанием картинок над текстом займет почтенное место в библиотеке маленького читателя. <...> „Веселая арифметика“ г. Росимова в интересной и понятной форме знакомит ребенка с начатками арифметики» [Б. п. 1924, 8]⁴⁹.

Вскоре после выхода книжек Офросимова «Волга» заявила в разделе «Художественные книжки-картинки» своего нового каталога о подготовке к изданию поэмы для детей «Зеленая шляпа»⁵⁰. Вероятнее всего, кандидатуру Потёмкина как потенциально ценного для издательства автора предложил не кто иной, как Саша Чёрный. Вряд ли без его участия литературное творчество поэта могло оказаться в зоне внимания «русского Берлина», особенно учитывая, что бытовое положение Потёмкина продолжало оставаться сугубо периферийным. Невозможно представить более скупую на информацию справку о его появлении за границей: «Петр Петр[ович] Потёмкин, б. сотр[удник] „Нового Сатирикона“, „Петроградской Газеты“ и др., живет в Кишиневе» [Б. п. 1921с, 29].

Чёрный включил два стихотворения Потёмкина в свою замечательную антологию «Радуга»: «Жара» и «Базар», были позаимствованы из близкого для них обоих журнала «Сатирикон»⁵¹. Чёрный всегда относился к поэту с нескрываемой нежностью, признавая его редкий литературный талант. Он отозвался на внезапную смерть Потёмкина 21 октября 1926 г. одновременно стихотворением «Соловьиное сердце» [А. Чёрный 1926, 8]⁵² и очерком «Русский палисадник», ностальгическое заглавие которого обыгрывало потёмкинскую «Герань»:

Но основным своеобразным трудом поэта, его художественным подвигом, четким и ярким, остается «Герань», насаженный им русский палисадник, многокрасочная галерея городских типов, живые махровые русские цветы. Так живы они в памяти и так бодро и радостно напоминают они со страниц маленькой книги о чудесной, великой стране, в которой мы когда-то жили...

Путь творчества поэта никогда не сливался с большой дорогой. Шумный, взмыленный успех Городецкого и поэзобарабанная карьера Северянина отгорели, как ракеты, не оставив после себя даже следа.

Потёмкин в этом смысле никогда не был «модным» и, всегда оставаясь поэтом, никогда не был стиходелом.

Но если сегодня выпустить на свет его избранные страницы, — у нас, несомненно, будет одной любимой книгой больше [Чёрный 1926, 3]⁵³.

Два года спустя Чёрный написал проникновенное предисловие «Путь поэта» к посмертному сборнику «Избранные страницы», выпущенному парижским издательством «Таир»⁵⁴, где специально отметил, что во всех своих проявлениях — и в литературе и в жизни — Потёмкин неизменно выступал как большой поэт:

Беспечный и бескорыстный, он был поэтом не только в своих кудрявых звонких стихах. Его страницы — отражение того странного, неповторимого душевного строя, который в каждом движении, в каждой мысли, воплощенной в стихе и не воплощенной, определяется старомодным словом «поэт»... Потёмкин был таким поэтом с головы до ног...

Узнать его руку можно сразу даже по любой неподписанной им лирической мелочи в старом «Сатириконе». В каждой мелочи, как в мельчайшем осколке алмаза, всё та же игра: грациозная, порывистая веселость, прерывистый вольный ритм, добродушное юное лукавство, четкая и чеканная словесная графика [Чёрный 1928, 7].

Явно не без участия Чёрного произведения Потёмкина стали встречаться и в недетских журналах «русского Берлина». Несмотря на существующие предположения, он никогда не жил в Германии и все свои сочинения присылал из Праги⁵⁵. В октябре 1922 г. в журнале «Сполохи» появилось его стихотворение «По снегу бубенцы... / Далеко...» [Потёмкин 1922b, 2], включенное им в «Отцветшую герань» под названием «Тройка»⁵⁶.

В ноябре в журнале «Веретёныш»⁵⁷, рядом с «5 рассказами для читателей» другого «сатирикононца» Аркадия Аверченко, были напечатаны четыре стихотворения Потёмкина из цикла «Париж»⁵⁸ —

«И я сидел в кафе, и я смотрел на вас / Деревья чахлые заплыванных бульваров...»), «Зеркала, зеркала, зеркала...», «Парижанка» («Как съизмалства привыкшая к прудам...») и «Я всего на одну / На мгновенье взгляну...» [Потёмкин 1922d, 9]⁵⁹. Здесь же появился его ответ на редакционную анкету «Завтрашний день русской литературы»: «Будущее русской литературы? Где оно? Будущее ее в языке. Язык в России. А где Россия? — За границей, ибо страна интернационала не Россия» [Потёмкин 1922с, 4].

С Сашей Чёрным была связана и его посмертная публикация в берлинско-парижском журнале «Жар-Птица», первый номер которого открывался стихотворением Чёрного «Искусство» («Бог, злой Отец, нас соблазнил Эдемом...») [Чёрный 1922]. В № 14 журнала появилась его новелла «Автомат, или чудеса, случившиеся в Старой Праге в 183... году», сопровождаемая редакционным примечанием: «В этом же номере помещен рассказ безвременно угасшего П. П. Потёмкина, написанный им за несколько дней до кончины» [Потёмкин 1926, 33]⁶⁰.

Однако главным в его литературной биографии этих лет стало издание «Зеленой шляпы». Поэма для детей Потёмкина попала в основные списки зарубежной русской книги. В берлинском «Каталоге книг, вышедших вне России 1924» она была учтена в разделе «Книги для младшего возраста» как «Зеленая шляпа. Сказка в стихах. С рис[унками] в краск[ах] (Изд. „Волга“) н[овая] о[рфография] в переплете» [Каталог..., 1924, 65]. То, что авторство книги принадлежало Потёмкину, было указано только в напечатанной там рекламе издательства [Там же, [218]]. С именем автора «Зеленая шляпа» была включена как в библиографию зарубежной детской литературы, составленную пражским Комитетом русской книги: «Потёмкин, П. Зеленая шляпа. (Книжка-картинка). Изд. Волга. Берлин. 24 г. 18 с.» [Русская зарубежная... 1924, 160].

Иная реклама «Волги» с указанием нового адреса в Шарлоттенбурге (Knesesebeckstrasse, 26) появилась в изданном берлинским издательством «Москва» альманахе «Русская книга за границей», где поэма Потёмкина была представлена иначе: «ЗЕЛЕНАЯ ШЛЯПА. Сказка в 10 картинах Г. Фрониуса, стихи П. Потёмкина. (Размер 29 × 31 сант[иметр])» [Русская книга... 1924, [56]]. Но несмотря ни на что, ни одной рецензии на книгу в эмигрантской прессе не появилось — так «Зеленая шляпа» стала библиофильской редкостью.

Впервые с 1924 г. поэма Потёмкина воспроизводится здесь в издательской орфографии с избранными иллюстрациями Г. Фрониуса, как они были отпечатаны с авторских клише в берлин-

Рис. 3. «Зеленая шляпа», 1924. Обложка

ской типографии «H. S. Hermann & Co.», по экземпляру «Зеленой шляпы» из отдела редких книг библиотеки Амхерст-колледжа (штат Массачусетс)⁶¹.

Зеленая шляпа

Мой дед был стар и глух, и сед
Он жил на свете много лет.
У деда был большой сундук
А в сундуке лежал сюртук —
Не как у папы, а другой —
Коричневый — рукав большой!
И шляпы были там горшком
Каких я не видал потом!

Начало

Когда то, в юные года,
Был дед художник хоть куда!
Картины красками писал,
За них медали получал.
Я как-то деда попросил
Чтоб в красках он изобразил
Как он когда то раньше жил
И что он ел и что он пил
Какие шляпы он носил?

Рис. 4. «Зеленая шляпа», иллюстрации Г. Фрониуса, 1924.

Стал краски дед искать и кисть...
 Их нет! — Барбос изволил сгрызть!
 Но дед помог беде такой
 Бумаги он купил цветной
 Взял ножницы и... раз, два, три...
 Картинку вырезал. «Смотри!
 «Таким вот был когда то я
 «Вот мой сюртук и трость моя,
 «Большим тогда я франтом был
 «И шляпу только что купил
 «Меня прикащик провожал
 «Иверху я свой нос задрал»!

Была та шляпа — первый сорт,
 И дед был шляпой очень горд...
 Вот он стоит задравши нос
 И лает на него Барбос —
 От радости не чуёт лап, —
 Ни у кого таких нет шляп!
 Но две соседки, тут как тут,
 Про шляпу разговор ведут:
 «Смотри, отставил ногу в бок,
 «Надел на голову горшок,
 «Напыжился, как будто ёж,
 «И думает, что он хорош!
 «Нет! Шляпа слишком зелена

«Да и не модная она!»
Но дед решил: «У этих баб
«Есть разве вкус по части шляп!
«Одет я право лучше всех!»
Но... дед забыл, что гордость — грех:

Хоть шляпа — нету шляп модней,
Но недостаток есть у ней
Она мала ему слегка
И черезчур уже легка.
Чуть ветер дунул — сорвалась
Она и полетела в грязь!
Пустился дед ее ловить
Но шляпа мчится во всю прыть!
Тут проходил недалеко
Сосед с газетою в руке...
Напрасно дед ему кричал, —
Он ничего не замечал!
И шляпу новую, как ком,
Притиснул в лужу каблуком!
О, Боже! Что за страшный вид:
Она лежит, а дед стоит
Свой взор на шляпу устремив...
— Не будь заносчив и спесив!

Всё, что измято каблуком,
Исправил мастер утюгом.
И снова шляпа хоть куда,
И дед гуляет, как всегда.
Но, так как в тучах горизонт
Он взял с собою новый зонт.
Вот дед идет. За дедом вслед
Идет его невеста Кэт.
Вдруг ветра дерзостный порыв
Срывает шляпу. Всё забыв
Бросается за шляпой дед
Ловить ее — но счастья нет!
Что-б шляпу вынуть из под ног
На новый зонтик дед налёг.
Сломался зонтик пополам
И — носом в лужу дед! О, срам!
Невеста здесь! Невестин взор
Блеснул насмешкой! О, позор!

Мой дед (сильна была в нём спесь)
Решил, что всё погигло здесь,
Что нужно в дальние края
Уплыть, обиду затая.
Вот снарядилса он в поход
И корабля у моря ждет.
А между тем бандит не спит —
Все сундуки украл бандит,
И дед на палубу взошел
Без сундуков ужасно зол!
Пускай сияет солнцем день,
Пусть шляпа вздета на бекрень,
Что толку в ней, на что она,
Раз в деде спесь узвлена!

В далёкой Африке мой дед
Решил искать забвенья бед.
«Пускай не признан дома я —
«Признают дальние края
«Мой гордый ум. Мой тонкий вкус!
«Оценит доблестный зулус!
«За шляпу новую горшком
«У них я стану королём!»
Вот дед по Африке идет
И ищет, где же тут народ?
Нет никого! Лишь у лиан
Играет пара обезьян.
Дед вздумал фиников нарвать,
Вдруг обезьяна шляпу — хватъ!
Напрасно дед бежит за ней
Она уж скрылась меж ветвей!

Печален дед — урок тяжёл
Уже наверно на престол
Его не возведет зулус!
И с горя дед купил картуз!
Корабль бежит в волне морской,
Мой дед на нём плывёт домой.
Вот он приплыл. Его здесь ждут
Его невеста тут как тут.
Невесту к сердцу дед прижал,
Картуз на деде дыбом встал,
Но не упал! Но не упал!
И дед сейчас же клятву дал:

Рис. 5. «Зеленая шляпа», иллюстрации Г. Фрониуса, 1924.

«Нет, к чорту спесь! Я ей не раб!
«Носить не стану модных шляп.
«Убрать все шляпы и сюртук
«Скорей в какой-нибудь сундук!»
И прожил много, много лет
С женой своею в счастье дед.
И всю то жизнь, забыв свой вкус,
Он носит старенький картуз

А в Африке великий шум, —
Шумят мартышки как самум,
Никак не могут порешить
Как им со шляпой поступить.
Кричат, бегут со всех сторон,
Но помирил их умный слон,
Он шляпу хоботом схватил
И бросил в Нил, а крокодил
Ту шляпу по ошибке съел
И, через сутки околел!
С тех пор ни русский, ни араб
Таких не носит больше шляп.
Конец

Примечания

- ¹ См.: The Andé Savine Digital Library: <https://dc.lib.unc.edu/cdm/item/collection/rbr/?id=31566>.
- ² Ср. ремарку рецензента о его поэтической генеалогии, специально для эмигрантского читателя: «Когда-то, еще до революции, присяжный поэт „Сатирикона“ П. П. Потёмкин выпустил книгу своих стихов под названием „Герань“» [Е. А. 1923, 3].
- ³ В этой же рекламе подписки на 1912 г. Потёмкин был назван «сотрудником» Литературного отдела «Галчёнка» наряду с Арк. Аверченко, М. Горьким, А. Kupриным, А. Толстым и др.
- ⁴ Ср. наблюдение относительно пасторальных фрагментов в пушкинском романе: «Анализируя детскую поэму Потёмкина „Боба Сквозняков в деревне“, Лошилов обращает внимание на склонность поэта к пародированию и „блестящее владение онегинской строфой“ <...>. Хотелось бы уточнить, что в данном случае использован прием стилизации, а не пародирование, как в стихотворении „Парикмахерская кукла“ с его протестом против символизма. Пародирование предполагает внутреннюю полемику с первоисточником, чего нет и не может быть в „Бобе...“. Пушкинские строки не раз становились предметом стилизации в творчестве сатириковцев, прежде всего в силу их общеизвестности и пластичности...» [Брызгалова 2012, 233].
- ⁵ Впрочем, некоторые обозреватели отнеслись к опусу Чуковского скептически. См., например, анонс детских спектаклей в петроградском театре «Студия»: «18, 20 и 22 февраля идет пьеса Н. Гумилева „Дерево превращений“. Перед началом представления выступает К. Ив. Чуковский со своей поэмкой для детей „Крокодил“» [Жизнь Искусства 1919, 2]. См. также неучтенную, как и приведенный выше отзыв, рецензию в той же газете: «Веселая и забавная шутка, года три назад печатавшаяся в детском приложении к „Ниве“ и не раз читанная автором с эстрады, вышла в новом издании, в виде большой красивой тетради. Автор понимает и искренно любит детей и умеет дурачиться умно и смешно. Текст хорошо иллюстрирован шаржами талантливого Ре-Ми, слегка переделавшего свои прежние рисунки, помещенные в „Ниве“. Для малышей это очень подходящий подарок» [Б. п. 1919, 2]. (Ср.: [Берман 1999, 295]).
- ⁶ Обозреватель «Накануне» А. Вольский (Гройним), тем не менее, высказал свои претензии к берлинскому переизданию: «Издательство „Эпоха“ до известной степени „испортило“ книгу, напечатав ее по старой орфографии, которая меньше всего нужна подрастающему поколению. Между тем, в витрине магазина „Книга“ нам пришлось видеть прекрасно изданного „Крокодила“, напечатанного по новой орфографии. К чему такое двуязычие?..» [Вольский 1922, 5]. За исключением этого отзыва, другие рецензии из эмигрантской прессе в библиографии Чуковского не упоминаются (ср.: [Берман 1999, 295]).

- ⁷ Издания «Волги», к сожалению, не нашли отражения в недавней монографии, посвященной русской зарубежной литературе для детей [Preindl 2016].
- ⁸ Чуть позже Биншток также откликнулся на книгу Нитти, см.: [Г. Б-къ 1923, 27] (этот номер журнала вышел только во второй половине апреля 1923 г.; ср.: [Дни 1923, 13]).
- ⁹ [Рекламный анонс] // Новая Русская Книга. 1922. № 11/12. С. [56]. Здесь же было объявлено о подготовке русского издания книги Нитти «La decadenza dell'Europa» (1922), которое было осуществлено «Волгой» в 1923 г., и вскоре вышло в другом переводе, но под тем же названием («Европа над бездной») в Петрограде и под другим («Вырождение Европы») — в Москве. Издание «Волги» выгодно отличалось авторизованным переводом Е. Шрейдера и наличием «предисловия автора к русскому изданию». Годом позже издательство выпустило третью книгу Нитти «Трагедия Европы. Что сделает Америка?». Все три книги указаны в каталоге Союза русских издателей и книгопродавцев в Германии: [Каталог... 1924, 110].
- ¹⁰ Хронология деятельности издательства восстановлена Г. Кратцем [Kratz 1999, 564]. См. также отзыв (возможно П. Шулякова) о первой детской серии «Волги»: [—в 1922, 11].
- ¹¹ Возможно название издательства было позаимствовано у петроградского альманаха «Ёлка. Книжка для маленьких детей», вышедшего на рубеже 1917—18 гг. в серии «Парус: Детские книги. Под редакцией Александра Бенуа и М. Горького»; см. подробнее: [Устинов 2019, 297—300]. Тем более что первой книгой А. Белокопытова стал сборник «Ёлочка», выпущенный издательством «Север» [Каталог... 1924, 73].
- ¹² Ср.: [Димьяненко 2015, 96]. Издательство «Ёлочка» позиционировало себя как «издательство детских книг» (см.: [Kratz 1987, 70]; [Kratz 1999, 515]). Об истории его возникновения написал рецензент газеты «Накануне»: «История книг[и] любопытна. Ее редактор, А. И. Белокопытов, метранпаж больших московских издательств, организатор и руководитель школы типографского дела в бывшем Вюндорфском лагере. В этой школе обучается производительному труду несколько десятков бывших интернированных офицеров белых армий. При школе, благодаря энергии того же А. И. Белокопытова, выросла небольшая типография, при типографии — издательство детских книг. Один из немногих поучительных примеров того, как благие эмигрантские намерения не гложут, а разрастаются, создаются из ничего, благодаря железной энергии и самоотверженности руководителя, вышедшего из народа. Содержание книги подобрано с тщательностью, делающей честь начинающему редактору. Во всяком случае, книга заслуживает гораздо большего сочувствия, чем множество макулатуры, изданной „для детей“ просвещенными интеллигентами спекулянтского типа. <...> Рисунки художника Животовского вполне удовлетвори-

тельны. Внешность книги самая располагающая. Пожелаем трудовому издательству всякого успеха, а книге — заслуженного распространения» [Х. А. 1922, 4]. Книги «Ёлочки» перечислены в каталоге Союза русских издателей и книгопродавцев в Германии: «Наглядная отрывная азбука», составленная А. Белокопытовым, четыре книжки с рассказами писателя-натуралиста Модеста Богданова под общим заглавием «Рассказы дедушки» и новелла «Верные собаки» в переводе с английского Н. Бутеневой [Каталог... 1924, 69, 72, 159].

- ¹³ О «Зеленой палочке» см. также: [Preindl 2016, 88—91]. «Как Зеленая Палочка? — спрашивал А. Толстой в сентябрьском письме к Дон-Аминадо. — Вчера сюда приехал Миша Цетлин и первое, что сказал, что он обижен, что его не пригласили в „З[еленую] Пал[очку]“. <...> Он сказал, что Палочка будет иметь неслыханный успех» [Письма Толстого 2016, 50].
- ¹⁴ См. замечание Ветлугина о бунинском переводе «Гайаваты» в письме к Дон-Аминадо 12 августа 1921 г.: «Мы все смеялись, пили, ели гуляли, <...> а тем временем умер Александр Блок. Никакое другое событие, никакая другая смерть (включая самых близких людей) не могла бы произвести на меня такого тягостного впечатления. Так глупо, так ненужно всё: и рю де ла Помп, и фельетоны всех [говнюков] собачьих и Лонгфелло в переводе и с предисловием Бунина. Представляю себе старую психопатку Гиппиус — что ж, она, надо думать, довольна?» [Белобровцева 2011, 221].
- ¹⁵ Толстой писал Дон-Аминадо 6 ноября 1920 г.: «Милый Аминад Петрович, во-первых: — рукопись „Детства Никиты“ переданная Вам Ремизовым, только часть, предназначенная для этого номера, 8, 9 и 10 страницы главы „Битва“ я передал сегодня З[носко-]Боровскому, 11 и 12 страницы (это всё) передам завтра прямо для Вас. Мне *необходима* (курсив автора – А. У) корректура. Затем, т. к. я сижу окончательно без денег, то я бы хотел Вам продать книгу „Детство Никиты“ на корню и, получив деньги, написать ее, не отрываясь. <...> Сейчас я в запале писать эту вещь и мог бы написать ее в 3 недели — всего в 4 листа сорокатысячных» ([Письма Толстого 2016, 51]; изъяны публикации исправлены по автографу: Columbia University Libraries. Bakhmeteff Archive (New York, NY). Aminad Petrovich Shpolianskii Papers, 1917—1957. BAR Ms Coll/Shpolianskii. Box 2; далее везде — *BAR* с указанием коробки).
- ¹⁶ См. в письме Толстого к Дон-Аминадо: «Я писал тебе несколько раз, но, очевидно, письма не дошли. Книжка „Необ[ыкновенное] Пр[иключение] Никиты Рощина“ издана прекрасно, — спасибо, (несмотря на перевернутую строчку). Но книжка лёгенькая и ничего не стоит ее перевернуть и прочесть то, что кверху ногами. Появилась ли книжка в продаже? Послал ли ты ее для отзыва в газеты. Пожалуйста, пошли Набокову (Руль), Василевскому (Пос[лудние]

Нов[ости] и Алек[сандру] Яблоновскому (?) в Об[щее] Дело. Но ты, конечно, всё это уже сделал. Почему же не появляется объявление? Я дьявольски честолюбив...» (BAR. Vox 2; ср.: [Письма Толстого 2016, 52]).

- 17 См. письма Толстого к Дон-Аминадо 1921 г.: «Милый Аминад, Пожалуйста либо сам сообщи Ветлугину, чтобы он зашел ко мне завтра часа в 2—3, либо сообщи его адрес. Я очень беспокоюсь по поводу одного дела. Адреса Ветлугина не знаю и плохо сплю — ночью вскакиваю в холодном поту от беспокойства. Твой А. Толстой», — и его реакцию на рецензию А. Ветлугина: «Здесь, в Германии, живем мы шумно и бестолково <...>. Литературные дела обстоят очень недурно, — идут на прибыль, а не на ущерб, нам в Париже. Как Ваше кабаре? Передай Ветлугину, что я его остро ненавижу за отсутствие писем и его улыбочки. Улыбается? А фонарный столб в ж[опу] не хочет?» (BAR. Vox 2; ср.: [Письма Толстого 2016, 51—52]).
- 18 19 августа 1921 г. А. Ветлугин писал Дон-Аминадо: «В виду того, что, когда Вы переступите в первый раз порог 31, rue Richelieu [адрес „Зеленой Палочки“. — А. У.], я обрушусь на Вас длинным рядом вымогательств (остро-денежного характера), я решил: 1) не считаться письмами; 2) написал заметку о Никите Толстого с восторженной оценкой кн[игоиздательств]а „Север“» ([Янгиров 2004, 544]; ср.: [Белобровцева 2011, 223]). Об отношениях А. Ветлугина и Дон-Аминадо см. также: [Устинов 2016, 229—230].
- 19 См. справку о его литературной деятельности в первом же выпуске берлинского журнала «Русская Книга» в разделе «Судьба и работы русских писателей, ученых и журналистов за 1918—1920 г.»: «Евг[ений] Алекс[андрович] Зноско-Боровский, с конца 1918 г. по конец 1919 г. писал статьи о театре в газетах „Приазовский Край“ и „Свободная Речь“ в Ростове и „Утро Юга“ в Екатеринодаре, а также в журналах „Театральный Курьер“ и „Сцена и Искусство“. В настоящее время живет в Париже (rue de Villejust, 7, Paris XIV). Пишет о театре и искусстве Парижа в „Голосе России“ (Берлин), „Воле России“ (Прага) и в „Русских Сборниках“ (София). Имеет готовыми одну большую пьесу, две одноактных» [Б. п. 1921а, 22—23].
- 20 «По сообщению Зноско-Боровского, — писал А. Ветлугину Дон-Аминадо 23 августа 1921 г., — за время Вашего отъезда торговля и почта дали около четырех тысяч франков. Александра Блока нет. Мешочники — третья Россия — остались. Частенько захожу в Вашу лавочку. Сидит Зноско, читает книжку, дремлет Робер, выгорают переплеты» [Белобровцева 2011, 226].
- 21 Ср., тем не менее, запоздалый оптимистический анонс в берлинской газете «Время»: «Издательство „Север“ выпускает романти[ческий] альм[анак] „Кубок“ под ред[акцией] В. А. Амфитеатрова-Кадашева.

- В альманахе будут помещены произведения И. Бунина, А. Белого, А. Амфитеатрова, П. Муратова и др.» [[Б. п.] 1923b, 3].
- 22 Этот период жизни Дон-Аминадо восстановлен Р. Янгировым: «Вот некоторые эпизоды его биографии: с весны 1922 Дон-Аминадо жил в Берлине и заведовал там литературно-художественной частью кабаре „Карусель“ Бориса Евелинова <...>. В декабре 1923 он переезжает в Нью-Йорк, где работает в газете „Новое Русское Слово“ и организует свои сольные или групповые юмористические вечера <...>. 24 апреля 1924 Дон Аминадо возвращается в Европу... а летом на несколько месяцев поселяется в Брюсселе... В том же году возвращается в Париж и вместе с Николаем Колиным, Василием Шухаевым и Александром Койранским открывает русский театр художественных интермедий „Подвал в третьем этаже“, выступает в нем как автор и как актер» [Янгиров 2004, 546].
- 23 Жена Потёмкина, которую Дон Аминадо вспоминал по московскому Союзу Журналистов рядом с поэтом: «...Петр Потёмкин, по уши влюбленный в заведующую буфетом Любовь Дмитриевну, и поэтому находившийся всегда за стойкой и всегда в приподнятом состоянии духа...» [Дон Аминадо 1991, 202]. И вновь, когда рассказывал, как работала газета «Последние Новости»: «В соседних комнатах на улице Тюрибо, над кофейней Дюпона, — работала контора, принималась подписка, пожертвования в пользу больных, неимущих, инвалидов, а по субботам выдавались гонорары, вычитывались авансы, и заведовавшая буфетом Любовь Дмитриевна, вдова Потёмкина, отпускала в кредит сладкие пирожки собственного изделия и Кузьмичевский чай в стаканах» [Там же, 286]. Художница и режиссер-кукольник Любовь Шапорина (1879—1967) записывала в ностальгическом порыве 13 октября 1930 г.: «Обидно, что я пишу дневник только в тяжелые полосы своей жизни. В Париже за всё самое лучшее, веселое, милое время, 25-й, 26-й год, я не написала ни строчки. <...> Постоянные заказы, веселая работа с Ниной Гойер, дружба с Потёмкиными, Montparnasse. И ни строчки за это время, подлая, не написала. Но я так хорошо помню это время. <...> 21 октября 26-го года умер скоропостижно Потёмкин, внутренне умерла Любовь Дмитриевна» [Шапорина 2011, 102—103]. В годовщину его ухода 21 октября 1930 г. она сделала еще одну запись: «Четыре года уже, как умер Потёмкин. Что-то с Л. Д.?» [Там же, 103].
- 24 Популярная и известная актриса Евгения Хованская (1887—1977), до 1917 г. жена Потёмкина. Играла у Николая Евреинова в театрах «Лукоморье» и «Кривое зеркало».
- 25 В 1928 г. Евреинов стал негласным режиссером снятого по сценарию Дон Аминадо «Патэ-журнала русской эмиграции», «шутливого фильма из жизни русск[ой] эмиграции на Балу Союза Журналистов в Париже» (BAR. Вох 2), в котором также принял участие близкий друг и шахматный соперник Потёмкина гроссмейстер Александр Алехин, годом

раньше выигравший матч на звание чемпиона мира у Хосе Рауля Ка-
сабланки. См. подробнее: [Янгиров 2007, 352, 356—359].

²⁶ Перьсмо адресовано: «*Nemecko / Herrn Aminado / Theater ‚Karusel‘ Kur-
fürstendamm. / Berlin*» (BAR. Vox 1).

²⁷ См. замечание о сходстве Бобы Сквознякава Потёмкина и «эмигрант-
ского дитя» Коли Сыроежкина Дон-Аминадо: «Этот „дьявол, а не маль-
чик“ и не похож на Бобу, и похож, как похожи между собой все
проказливые мальчишки определенного возраста. Вряд ли удастся уста-
новить, был ли знаком Дон-Аминадо с этой ранней поэмой Потёмкина.
Но можно со всей определенностью утверждать, что данная тема оказа-
лась значимой для обоих поэтов-сатириков. Дон-Аминадо посвятил
Коле несколько стихотворений и прозаических очерков. Собранные
вместе, они составляют полную картину жизни любознательного и
живого мальчишки, познающего мир. Потёмкин представил читате-
лю целостное произведение о фантазере и баловнике Бобе. И оба
поэта попытались изобразить ребенка не с высоты миропонимания
взрослого человека, а как бы изнутри, заставляя читателя вспо-
мнить собственное детство и окунуться в свои детские переживания»
[Брызгалова 2012, 234].

²⁸ РГАЛИ. Ф. 781. Оп. 1. № 12. Л. 27об. — 28.

²⁹ РГАЛИ. Ф. 2182. Оп. 1. № 140, л. 53—54; стихотворения записаны в аль-
бом 15 ноября 1924 года. Пяст также запомнил экспромтный портрет
Вячеслава Иванова пера Потёмкина:

Простерши длань, как вестник божий,
Он внемлет зову хляби стремной.
Речет о нем пиит прохожий —
«Се Россов кормчий иноземный».

[Там же, Л. 224; записано в альбом 8 декабря 1924 г.].

³⁰ М. Шруба предположил, что автором статьи мог быть Анатолий Герман-
Вершховский [Шруба 2018, 209].

³¹ Подробное описание дано в разделе «Учебники» каталога Союза рус-
ских издателей и книгопродавцев в Германии: «Новые атласы по есте-
ственной истории для учащихся. (Изд. „Волга“). Четыре части по: Ч. I.
Анатомия. Ч. II. Млекопитающие. Ч. III. Минералы. [Ч.] IV. Птицы»
[Каталог... 1924, 166].

³² В этой серии «Волга» выпустила книги «Принц и нищий» Марка Тве-
на, «Хижина дяди Тома» Харриетт Бичер Стоу; «Робинзон Крузо»
Даниэля Дефо; пособия «Коллекционер почтовых марок» и «Юный
химик. Краткое руководство по химии для юношества» (с 78 иллю-
страциями). См.: [Каталог... 1924, 73, 75, 76, 78, [218]]. О значении
этого обзора писал в своем отзыве на обе части «Русской зарубежной
книги» С. Кондаков: «В отделе детской литературы В. Н. Бобринская
обрисовывает далеко не блестящее положение этого, столь важного
в педагогическом отношении отдела. Особенно неудовлетворительна

категория для младшего возраста, несмотря на изобилие нередко роскошно иллюстрированных книжек с очень плохим или даже пошлым текстом» [Кондаков 1924, 8].

- ³³ См.: [Каталог... 1924, 81].
- ³⁴ См. отзыв в ведущем педагогическом журнале русского зарубежья, в заключении которого рецензент резюмировал, что осуществленные «Волгой» издания Расмуссена «представля[ю]т собою интерес, как яркое выражение педагогических идей и чаяний наиболее передового и радикального течения современной западно-европейской педагогики» [Павлов 1925, 151]. В «Волге» готовилась к печати, но не вышла в свет книга Расмуссена «Ребенок детского сада».
- ³⁵ «Радуга» вышла под грифом «Детская Библиотека „Слова“» в конце 1921 г., хотя на титульном листе был проставлен 1922 год. См. объявление о выходе: «*В издательстве „Слова“* в Берлине вышли т. IV и V сочинений Пушкина и сборник „Радуга“ (русские поэты для детей), составленный Сашей Чёрным с рисунками К. Богуславской» [[Рекламный анонс] // Воля России. 1922. № 1, 9 янв. С. 23].
- ³⁶ Ср., тем не менее, и противоположное мнение, высказанное через 10 лет после выхода книги и никак не поясненное: «Истинным бичем детской литературы явля[ю]тся антологии стихов. Одной из наиболее плачевных попыток является книга стихов „для детей“ Саши Чёрного. Из произведений стихотворных, которые дети любят и готовы слушать бесконечное количество раз, следуют упомянуть, прежде всего, сказки Пушкина и книжки Корнея Чуковского („Крокодил“»)» [Голенищев-Кутузов 1932, 4]. См. также полемический отклик «О русской детской литературе» на заметку Голенищева-Кутузова читательницы газеты, подписавшейся инициалами «А. П. Г.» [А. П. Г. 1932, 2].
- ³⁷ Еще прежде «Радуги» издательство «Слово» выпустило «Детский остров» (Данциг 1921) с иллюстрациями Бориса Григорьева.
- ³⁸ Газета «Руль» сообщала об открытии издательства: «В Берлине организовалось новое русское книгоиздательство „Огоньки“, ставящее своей задачей издание в первую очередь русской беллетристики и поэзии. В первую серию книг намечается включить произведения графа А. Н. Толстого, Ильи Эренбурга, Марины Цветаевой, Саввати[я], А. М. Ремизова, А. [М.] Дроздова, И. С. Соколова-Микитова и др. Одновременно с изданием русской новейшей литературы, книгоиздательство „Огоньки“ подготавливает к печати серии переводных романов и детских книг. Во главе книгоиздательства стоит А. Г. Левенсон» [И. М. 1921, 7]. См. также эпиграмму «Огонькам» из цикла «В альбом именитым берлинцам»:

Как Ратенау стоял над А Е Г,
Сжимая трест умелыми руками,
Так некто с именем и отчеством А. Г.
Всему Берлину светит огоньками. [Эхо 1922, 15]

Вальтер Ратенау, возглавлял «Всеобщую электрическую компанию» AEG (Allgemeine Elektrizitäts-Gesellschaft) до 24 июня 1922 г., когда он был убит бомбистами из группы «Организация Консул» (Die Organisation Consul).

- ³⁹ Ср.: [Дон-Аминадо 1991, 261—262]. В своем отзыве об альманахе «Грани» Глеб Алексеев отдельно отмечал составленный Чёрным поэтический раздел: «К. Бальмонт, С. Маковский, А. Чёрный, давшие в первую книгу свои стихи — испытанные мастера слова» [Алексеев 1922а, 39].
- ⁴⁰ Маленький Король. Сказка в двенадцати картинах Ганса Пеллара. Текст Фрица Остини. Перевод с немецкого Саши Чёрного. Берлин, 1923. 24 с.
- ⁴¹ Гелокандр. Восточная сказка Вильгельма Руланда. С 10 рисунками в красках Курта Реймера. Перевод Саши Чёрного. Берлин, 1924. 20 с.
- ⁴² Волшебный соловей. Сказка Рихарда Деммеля. Перевел Саша Чёрный. Иллюстрации И[рмы] Глейтсман. [Берлин, 1924]. 10 с. Новое немецкое издание этой сказки в стихах появилось годом раньше: *Der Vogel Wandelbar. Ein Märchen von Richard Dehmel; mit farb. Bildern u. Umrahmungen von J. Gleitsmann. Wiesbaden, 1923. 9 Bl.*
- ⁴³ «Стихи не только об утерянном, но и о найденном, — писал в своем отзыве на книгу Офросимова В. Станкевич. — Книга не только неожиданная, но и необходимая: как выход из тупика» [Станкевич 1922, 23]. См. также рецензию самого Гуля на «Стихи об утерянном»: [Гуль 1921, 3].
- ⁴⁴ См. сообщения о работе Офросимова в «Издательстве И. П. Ладъжникова» в журнале «Новая Русская Книга»: «Юрий Викторович Офросимов, поэт, живет в Берлине (Stuttgarter Platz, 9). Выпустил книгу в издании И. Ладъжникова „Стихи об утерянном“. Пишет ряд детских книг в стихах и прозе для того же издательства. Заканчивает книгу рассказов» [Б. п. 1922а, 44]; «Ю. Росимов (Георгий Вик[торович] Офросимов), поэт, выпускает в к[нигоиздательств]е „Манфред“ вторую книгу стихов, в изд[ательстве] Ладъжникова работает в детском отделе подготавливая к осени 5 сказок в стихах для детей, сотрудничает в русских парижских газетах, принимает участие в альманахе „Струги“, стоит во главе выходящего в Берлине с апреля месяца журнала „Музыка“. В качестве художественного советника и для обработки сценариев на русские сюжеты приглашен в немецкое кино-общество „Zelnik-Maga“» [Б. п. 1923а, 51].
- ⁴⁵ См., напр.: [Б. п. 1922d, 15]; [Нуар 1924, 3]; [Z 1924, 8].
- ⁴⁶ Как заметил Томас Венцлова, «Корвин-Пиотровский издал в Берлине несколько книжек для детей — „Светлый домик“, „Погремушки“ (обе 1922), „Веселые безделки“ (1924), „Волшебная лошадка“ (1925). По-видимому, все они сочинены вместе с Офросимовым, хотя это указано только на третьей из книжек» [Корвин-Пиотровский, 2012, 592].
- ⁴⁷ Тот же рецензент прежде высказался о выпущенной издательством «Манфред» (где работал редактором Корвин-Пиотровский [Корвин-

Пиотровский, 2012, 590]) книжке Офросимова «Горошинки. Стихи для детей»: «Нельзя не приветствовать только что появившуюся новую книгу стихов для маленьких читателей хорошо уже знакомого детям молодого поэта Г. Росимова. Ряд занимательных, звучных и легко запоминающихся песенок и строчек доставят детям большое удовольствие. И эти стихотворные „горошинки“ будут несомненно гостем в бедной хорошими изданиями библиотеке маленьких читателей» [Дм. 1923а, 7]. Ж. Нуар считал «Горошинки» «самой удачной» детской книжкой Офросимова (см.: [Нуар 1924, 3]). Другой рецензент противопоставлял ее другим изданиям для детей: «Вышли в изд[ательстве] „Манфред“ стихи для детей Г. Росимова. Среди расплывшейся: в последнее время детской литературы с подделкой под наивный детский язык, книжка Росимова выигрывает искренностью и написана понятными детскому уму и сердцу словами» [Б. п. 1923b, 3].

- ⁴⁸ О совместном пребывании Окснера с Потёмкиным в Кишиневе см.: [Тименчик 2011, 2, 4].
- ⁴⁹ В 1926 г. «Волга» выпустила сборник статей Офросимова «Театр. Фельетоны», который первоначально назывался «Своими глазами (фельетоны о театре)». Годом раньше там вышла поэтическая книга В. Корвин-Пиотровского «Каменная любовь», на которую в том числе откликнулся и Офросимов, нашедший аналогии для стихотворений Пиотровского в поэзии О. Мандельштама, С. Есенина и В. Маяковского [Офросимов 1924, 5]. Судя по дате рецензии, книга вышла в свет не в 1925 г., как проставлено на титуле, а в ноябре 1924-го. Свой отзыв Офросимов закончил комплиментом в адрес «Волги»: «Издана книжка просто и изящно и если это начало задуманной серии — то такое начало можно только приветствовать» [Там же, 5]. Прежде Офросимов трижды отозвался на дебютную книгу Пиотровского «Польнь и звезды», выпущенную в начале 1923 г. «Книгоиздательством писателей в Берлине» (см.: [Ю. О. 1923, 13]; [Р. 1923, 22]; [Ю. Офросимов 1924, 13—14]).
- ⁵⁰ Книгоиздательство «Волга». Berlin W 30, Landshunterstrasse 6. [Каталог]. Berlin, [1924]. Б. паг. См. отзыв обозревателя «Руля» на «Художественные книжки-картинки»: [Дм. 1924, 8].
- ⁵¹ Оба стихотворения были опубликованы в 1911 г.: «Базар» («Весна Москвой играет...») в № 11 «Сатирикона» (стр. 7) и «Жара» («Солнце палит, солнце пышет...») в № 24 (стр. 6), — а после антологии Чёрного включены в посмертный сборник Потёмкина «Избранные страницы» [Потёмкин 1928, 42—43, 46—47]. Первое стихотворение было также перепечатано под заглавием «Московский базар» в альманахе для детей «Издательства Ольги Дьяковой и Ко.», собранном Николаем Бежанским незадолго до его отъезда в Ригу (см.: [Москва 1926, 44]).

- ⁵² Стихотворение посвящено «Памяти П. П. Потёмкина», оно «было одним из первых откликов на преждевременную и неожиданную смерть поэта» [Чёрный 1996, 457].
- ⁵³ На этой же газетной полосе было напечатано стихотворение Потёмкина «Татарин» из цикла «Старый Петербург».
- ⁵⁴ Книга открывалась посвящением: «По воле поэта посвящается его дочери Ирине». Вторую часть «Избранных страниц» составила комедия Потёмкина и С. Полякова «Дон-Жуан — супруг Смерти». Зимой 1927 г. Чёрный выступил на вечере его памяти. «24 февраля, в зале „Комедия“ состоялся вечер, посвященный памяти П. П. Потёмкина, — сообщил корреспондент газеты „Возрождение“. — Собралось много друзей покойного и его товарищей по газетам и журналам. С любовью вспоминали так безвременного ушедшего от нас даровитого поэта и очаровательного человека. Очень яркую характеристику Потёмкина и его таланта дал А. М. Чёрный» [Б. п. 1927, 3].
- ⁵⁵ Ср. оговорку Р. Янгирова в его ценной публикации венецианских очерков Потёмкина: «Мало что известно, например, о его скитаниях по югу России (Харьков—Киев—Одесса) в 1919—1920 и о последующей жизни на чужбине — в Кишиневе, Бухаресте, Праге, Берлине, Риме и Париже; до сих пор пор не составлена даже библиографическая роспись его публикаций» [Янгиров 2011, 94]. Какая оговорка имеется ввиду?
- ⁵⁶ Авторами «Сполохов» были и Ю. Офросимов и В. Корвин-Пиотровский. Первый дебютировал на его страницах «Стихотворением» («Тебе бы с легким посошком...») в январском номере (Сполохи. 1922. № 3. С. 2). Стихотворением Пиотровского «Каменная любовь» открывался сентябрьский выпуск (№ 11) журнала [Корвин-Пиотровский 2012, 73—74, 619].
- ⁵⁷ Офросимов и Пиотровский тем же дуэтом приняли участие в «Веретёныше». В дебютном выпуске журнала были помещены шаржи С. Сегалы на их обоих [Веретёныш 1922, 10, 15]. Ср. замечание Томаса Венцлова: «В журнале „Веретёныш“ (1922) печатался сатирический роман „Заграничные приключения Ивана Сидоровича Башмачкина“, который должны были писать четырнадцать авторов (Корвин-Пиотровскому досталась вторая глава), но это сочинение осталось незавершённым» [Корвин-Пиотровский 2012, 594].
- ⁵⁸ К этому же циклу относится вариант стихотворения «Lapin agile» («Ты видишь на горе кабак...»), опубликованный в рижской газете «Сегодня» под заглавием «Без слов» («Ты видишь — на пригорке флаг...») [Потёмкин 1922а, 2].
- ⁵⁹ Ср. в заметке «„Веретено“ в Чехословакии»: «Отделение „Веретена“ в Чехо-Словакии организуется С. К. Маковским, которому и предложено быть представителем содружества. В него входит кружок молодых русских писателей, объединившихся вокруг журнала „Младорусь“.

Из отдельных писателей, проживающих в Праге, в „Веретено“ входят Е. Н. Чириков, И. Д. Сургучев, поэт П. П. Потёмкин и приехавший в Прагу из Парижа Б. А. Лазаревский» [Б. п. 1922е, 16].

- ⁶⁰ Последний номер «Жар-Птицы» был первым, напечатанным в Париже. «Настоящий — номер 14-ый — журнала „Жар-Птица“ выходит в свет в Париже, — говорилось в преамбуле „От Редакции“. — (До сего времени журнал этот печатался в Берлине, бывшем ранее центром русской эмиграции» [Потёмкин 1926, 33].
- ⁶¹ Находится на хранении в Центре русской культуры Амхерст-колледжа (Amherst College Center for Russian Culture. Call No. PG3476.P67 Z4 1924).

Литература

Источники

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва).

VAR — Columbia University Libraries. Rare Book and Manuscript Library. Bakhmeteff Archive (New York, USA). [Библиотеки Колумбийского университета. Бахметевский архив (Нью-Йорк)].

Алексеев 1922a — А [лексеев] Гл. [Рец.] Литературный альманах «Грани» — Книга I-ая // Сполохи (Берлин). 1922а. № 5 (март). С. 39.

А. В. 1923 — А. В. [Рец.] // Дни. 1923. № 93. 18 февр. С. 11—12. Рец. на кн.: Новая русская книга. Под ред. Проф. А. С. Ященко. Издание Ладыжникова. Берлин. № 11—12. 1922 г.

А. П.Г. 1932 — А. П.Г. О русской детской литературе // Возрождение (Париж). 1932. № 2606, 21 июля. С. 2.

А. Чёрный 1926 — А. Чёрный Соловьиное сердце: Памяти П. П. Потёмкина // Иллюстрированная Россия. 1926. № 44 (77), 30 окт. С. 8.

Алексеев 1922b — Алексеев Г. [Рец.] // Сполохи (Берлин). 1922b. № 5 (март). С. 40. Рец. на кн.: «Цветень» — Сборник для детей, книга первая. Издательство «Грани» Берлин, 1922.

Б. п. 1919 — [Б. п.] [Рец.] // Жизнь Искусства (Петроград). 1919. № 87. 27 февр. С. 2. Рец. на кн.: Приключения Крокодила Крокодиловича. Поэма для маленьких детей. Стишки Корнея Чуковского. Картинки Ре-Ми. Издательство Петроградского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов. Петроград, 1919. Цена 7 руб.

Б. п. 1921a — [Б. п.] Судьба и работы русских писателей, ученых и журналистов за 1918 — 1920 гг. // Русская Книга (Берлин). 1921а. № 1. С. 15—35.

- Б. н. 1921b* — [Б. п.] Судьба и работы русских писателей, ученых и журналистов за 1918 — 1920 гг. // Русская Книга (Берлин). 1921b. № 2. С. 21—32.
- Б. н. 1921c* — [Б. п.] Судьба и работы русских писателей, ученых и журналистов за 1918 — 1921 гг. // Русская Книга (Берлин). 1921c. № 9. С. 23—32.
- Б. н. 1922a* — [Б. п.] Судьба и работы русских писателей, ученых и журналистов за 1918 — 1922 гг. // Новая Русская Книга (Берлин). 1922a. № 2. С. 37—45.
- Б. н. 1922b* — [Б. п.] [Рец.] // Воля России. 1922b. № 6. 11 февраля. С. 23. Рец. на кн.: Радуга — Русские поэты для детей — составил Саша Чёрный. Из-во «Слово», Берлин 1922
- Б. н. 1922c* — [Б. п.] [Рец.] // Время (Берлин). 1922c. № 225. 6 ноября. С. 3. Рец. на кн.: Корней Чуковский. «Крокодил». Поэма для малышей. Издание «Эпоха». Петербург—Берлин
- Б. н. 1922d* — [Б. п.] Детские книги. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлин. 1923 г. // Руль (Берлин). 1922d. № 635. 31 декабря. С. 15.
- Б. н. 1923a* — [Б. п.] Судьба и работы русских писателей, ученых и журналистов // Новая Русская Книга (Берлин). 1923a. № 3/4. С. 49—52.
- Б. н. 1923b* — [Б. п.] Горошинки // Время (Берлин). 1923b. № 278, 12 нояб. С. 3.
- Б. н. 1924* — [Б. п.] Художественные книги-картинки. «Путешествие Гулливера». Г. Росимов. «Счеты без заботы». Книгоиздательство «Волга». Берлин 1924 г. // Руль (Берлин). 1924. № 1044, 11 мая. С. 8.
- Б. н. 1927* — [Б. п.] В честь П. П. Потёмкина // Возрождение (Париж). 1927. № 636, 28 февр. С. 3.
- Бахрах 1923* — Б[ахра]х А. [Рец.] // Дни (Берлин). 1923. № 156, 6 мая. С. 13. Рец. на кн.: П. П. Потёмкин. Отцветшая герань. То, чего не будет. Изд. З. И. Гржебина. Берлин. 1923 г. (135 стр.).
- Биншток 1922* — Б[иншто]к Г. [Рец.] // Новая Русская Книга. 1922. № 11/12 [февраль 1923-го]. С. 24. Рец. на кн.: Карл Каутский. Пролетарская революция и ее программа. Авториз[ованный] перев[од] с рукописи И. А. Вилляцера с портр[етом] автора и предисл[овием] его к русск[ому] изд[анию]. Изд[ательство] «Волга». Берлин. 1922 (413 стр.).
- Бобринская 1924* — Бобринская В., Графиня. Детская литература // Русская зарубежная книга. В 2 т. Ч. 1: Библиографические обзоры. Прага: Издание Комитета русской книги и изд-ва Пламя, 1924. С. 110—111. (Труды Комитета русской книги. Вып. 1).
- Ветлугин 1921* — В[етлугин] А. [Рец.] // Общее Дело (Париж). 1921. № 408. 29 августа. С. 3. Рец. на кн.: Гр. Алексей Ник. Толстой: «Необыкновенное Приключение», изд. «Север». Париж 1921 г.

- Вольский 1922* — В[ольский] А. [Гройним А.] [Рец.] // Накануне (Берлин). 1922. № 183. 11 ноября. С. 5. Рец. на кн.: Корней Чуковский. Крокодил. Поэма для маленьких. Изд. «Эпоха», Петерб[ург]—Берл[ин], 1922, стр. 54, рис. Ре-Ми.
- Ванька-встанька 1924* — Ванька-встанька: [о журнале] // Руль (Берлин). 1924. № 1010, 30 марта. С. 7.
- Ванька-встанька 1924a* — Ванька-встанька: [о журнале] Руль (Берлин). 1924. № 1027, 20 апр. С. 8.
- Веретёныш 1922* — [Б. п.] «Веретено в Чехословакии» // Веретёныш: Вестник критической мысли и сатиры (Берлин). 1922. № 1 (август). С. 16.
- Голенищев-Кутузов 1932* — Г[оленищев-]К[утузов] И. Книги для детей // Возрождение (Париж). 1932. № 2522, 28 апр. С. 4.
- Г. Б-къ 1923* — Г. Б-къ [Рец.] // Новая Русская Книга. 1923. № 2. С. 27. Рец. на кн.: Франческо Нитти, б. итальянский министр-президент. Европа без мира. Перевод со второго итальянского издания под ред. Б. Скоморовского. Издательство «Волга». (Без года издания). (235 стр.).
- Гуль 1921* — Гуль Р. «Стихи об утерянном» // Время (Берлин). 1921. № 178, 28 ноября. С. 3.
- Гуль 1923* — Г[уль] Р. [Рец.] // Новая Русская Книга (Берлин). 1923. № 2. С. 18—19. Рец. на кн.: Г. Росимов. Необычайное путешествие Петрушки на луну. — Звериная страна. — Песенки и строчки. — О гноме Клубнике и царевне Пион. Туман. — Цветы в охапке. — Сказки для детей в стихах. С цветными иллюстрациями. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлин. 1922
- Гуль 1984* — Гуль Р. «Я унес Россию». Апология эмиграции. Т. I. Россия в Германии. Нью-Йорк: Мост, 1984.
- Дм. 1922* — Дм. [Рец.] // Руль (Берлин). 1922. № 548, 17 сент. С. 11. Рец. на кн.: Корней Чуковский. Крокодил. Поэма для маленьких детей. Рисунки Ре-Ми, изд. «Эпоха», Берлин 1922 г.
- Дм. 1923a* — Дм. [Рец.] // Руль (Берлин). 1923a. № 869, 7 окт. С. 7. Рец. на кн.: Г. Росимов. Горошинки. Стихи для детей. Изд. «Манфред». Берлин 1923 г.
- Дм. 1923b* — Дм. [Рец.] // Руль (Берлин). 1923b. № 917. 9 декабря. С. 8. Рец. на кн.: «Хоровод». Стихи Г. Росимова. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлин, 1923 г. «Лизочек». Поэма для детей Г. Росимова. Картины Э. Бесковой. Книгоиздательство «Волга», Берлин, 1923 г.
- Дм. 1924a* — Дм. [Рец.] // Руль (Берлин). 1924a. № 1032. 27 апреля. С. 5. Рец. на кн.: Ванька-Встанька. Ежемесячный журнал для детей под ред[акцией] Мад'а и Г. Росимова. № 1. Берлин.
- Дм. 1924b* — Дм. Художественные книжки-картинки. «Дон-Кихот», «Кот в сапогах». Книгоиздательство «Волга», Берлин // Руль (Берлин). 1924b. № 1084, 29 июня. С. 8.

Дни 1923 — [Рец.] // Дни. 1923. № 151, 29 апр. С. 13. Рец. на кн.: Новая русская книга. Книга № 2. Издат. Ладыжникова. Берлин, 1923 г.

Дон-Аминадо 1991 — Дон-Аминадо. Поезд на третьем пути. М.: Книга, 1991. (Полка библиофила).

Е. А. 1923 — Е. А. [Е. Зноско-Боровский?]. [Рец.] // Последние Новости (Париж). 1923. № 1046. 20 сентября. С. 3. Рец. на кн.: П. П. Потёмкин — Отцветшая герань — Изд. З. И. Гржебина Берлин — Петербург — Москва. 1923 года.

Евреинов 1998 — Евреинов Н. В школе остроумия: Воспоминания о театре «Кривое зеркало» / ред. А. Дейча и А. Кашиной-Евреиновой. М.: Искусство, 1998.

Жизнь Искусства 1919 — Жизнь Искусства. 1919. № 79, 15 февр. С. 2

Зноско-Боровский 1922 — Зноско-Боровский Евг. Русская книга во Франции // Новая Русская Книга (Берлин). 1922. № 3. С. 22—26.

И. М. 1921 — И. М. [И. Матусевич?]. [Рец.] // Руль. 1921. № 325, 11 дек. С. 7. Рец. на кн.: Русские поэты для детей. Составил Саша Чёрный. Обложка и рисунки К. Л. Богуславской. 417 стр. Издат[ельство] «Слово», Берлин, [1921].

Каталог 1924 — Каталог книг, вышедших вне России по июнь 1924 / [сост. М. Кадиш и В. Гольденберг]. Берлин: Издание Союза русских издателей и книгопродавцев в Германии, 1924.

Кондаков 1924 — Кондаков С. Русская зарубежная книга. Труды комитета русской книги. Вып. 1 Издание комитета Русской Книги. Изд-во Пламя. Прага. 1924 г. 142 и 162 стр. // Руль (Берлин). 1924. № 1072, 15 июня. С. 8.

Корвин-Пиотровский 1969 — Корвин-Пиотровский В. Поздний гость. Стихи, поэмы, драматические поэмы: в 2 т. Т. II. Вашингтон: Victor Kamkin, Inc., 1969.

Куприн 1921 — Куприн А. Библиография. Саша Чёрный. Детский остров. Берлинское кн[издательство] «Слово» 1920. (Цена не проставлена. Издание не дешевое) // Общее Дело. La cause commune (Париж). 1921. № 297, 9 мая. С. 2.

Левенсон 1922 — [Левенсон А.] Письмо в редакцию // Накануне (Берлин). 1922. № 117, 26 августа. С. 7.

Москва 1926 — Москва: литературно-художественный альманах / под ред. Н. Г. Бережанского. Берлин: Дьякова, 1926.

Н. В. 1920 — Библиография Н. В. // Руль (Берлин). 1920. № 34. 25 (12) декабря. С. 5. Рец. на кн.: Саша Чёрный: Детский остров. С рисунками Бориса Григорьева. Изд. «Слово». Берлин. 1921. 158 стр. Цена в переплете 60 марок.

- Нитти 1922* — [Рецензия] // Новая Русская Книга. 1922. № 9. С. 150. Рец. на кн.: Нитти, Франческо. Европа без мира. Изд. «Волга». Берлин. 1922.
- Нуар 1924* — Н[уар] Ж. Библиография // Время (Берлин). 1924. № 296, 24 марта. С. 3. Рец. на кн.: Г. Росимов. «Горошинки». «Лизочек». «В царстве игрушек».
- Офросимов 1924* — Офросимов Ю. [Рец.] // Руль (Берлин). 1924. № 1211, 26 нояб. С. 5. Рец. на кн.: Вл. Пиотровский. «Каменная любовь». «Волга». Берлин. 1925.
- Павлов 1925* — Павлов А. [Рец.] // Русская школа за рубежом (Прага). 1925. № 13—14. С. 149—151. Рец. на кн.: Вильгельм Расмуссен. Общественная школа. Авториз. пер. И. А. Виляцера с датского оригинала дополн. и переработ. для русского изд. Книгоиздательство Волга. Берлин, 1925 г.
- Потёмкин 1922a* — Потёмкин [П.] Без слов // Сегодня (Рига). 1922a. № 225, 6 окт. С. 2.
- Потёмкин 1922b* — Потёмкин П. По снегу бубенцы... // Сполохи (Берлин). 1922b. № 12 (октябрь). С. 2.
- Потёмкин 1922c* — Потёмкин П. Будущее — в языке // Веретённыш: Вестник критической мысли и сатиры (Берлин). 1922c. № 3 (ноябрь). С. 4.
- Потёмкин 1922d* — Потёмкин П. Париж (Стихи) // Веретённыш: Вестник критической мысли и сатиры (Берлин). 1922d. № 3 (ноябрь). С. 9.
- Потёмкин 1926* — Потёмкин П. Автомат, или чудеса, случившиеся в Старой Праге в 183... году // Жар-Птица (Париж—Берлин). 1926. № 14. С. 33—39.
- Потёмкин 1928* — Потёмкин П. П. Избранные страницы. Дон Жуан — супруг смерти. Париж: Таир, 1928.
- P. 1923* — P. [Рец.] // Новая Русская Книга. 1923. № 2. С. 22. Рец. на кн.: Вл. Пиотровский. Польшь и звезды. Стихи. Книгоизд. Писателей в Берлине. Берлин, 1923 (67 стр.).
- Русская зарубежная 1924* — Русская зарубежная книга: в 2 т. Ч. 2: Библиографический указатель 1918 — 1924 гг. / под ред. С. Постникова. Прага: Издание Комитета русской книги и изд-ва Пламя, 1924. (Труды Комитета русской книги. Вып. 1).
- Русская книга 1924* — Русская книга за границей. № 1. [Берлин]: Издательство «Москва», 1924.
- Сирин 1924* — Сирин В. [В. Набоков]. [Рец.] // Руль (Берлин). 1924. № 1010, 30 марта. С. 7. Рец. на кн.: Волшебный соловей. Сказка Рихарда Деммеля. Перевел Саша Чёрный. Иллюстрации И. Глейтсмана, Книгоизд. «Волга».
- Станкевич 1922* — Станкевич В. [Рец.] // Новая Русская Книга (Берлин). 1922. № 1. С. 23. Г. Росимов. «Стихи об утерянном». Берлин. 1921. Изд-во И. П. Ладъжников.

Х. А. 1922 — Х. А. [Рец.] // Накануне (Берлин). 1922. № 215. 20 декабря. С. 4. Рец. на кн.: Ёлочка. Сборник рассказов. Под редакцией А. И. Белокопытова. Рисунки художника С. В. Животовского. Изд. детских книг «Ёлочка», Вюнсдорф, 1922 г.

Чёрный 1921 — Чёрный А. Искусство // Жар-Птица (Берлин—Париж). 1921. № 1 (август). С. 6.

Чёрный 1926 — Чёрный С. Русский палисадник (о стихах П. Потёмкина) // Последние Новости. 1926. № 2073, 25 нояб. С. 3.

Чёрный 1928 — Чёрный С. Путь поэта // Потёмкин П. Избранные страницы. Париж: Таир, 1928. С. 5—9.

Шапорина 2011 — Шапорина Л. Дневник / под ред. В. Петровой и В. Сажина: В 2 т. Т. 1. М.: Новое литературное обозрение, 2011.

Ю. О. 1923 — Ю. О. [Рец.] // Руль. 1923. № 694, 11 марта. С. 13. Рец. на кн.: Вл. Пиотровский «Полынь и звезды». К-во писателей в Берлине. 1923.

Ю. Офросимов 1924 — Ю. Офросимов [Рец.] // Русская книга за границей. 1924. № 1. С. 13—14. Рец. на кн.: Вл. Пиотровский. «Полынь и звезды», К-во писателей в Берлине, 1923 г. «Святогор — скит», поэмы, К-во «Манфред», Берлин 1923 г.).

Яблоновский 1927 — Яблоновский А. «Живая Азбука» // Возрождение (Париж). 1927. № 632. 24 февр. С. 3.

Яценко 1921 — Яценко А. Русская книга после октябрьского переворота // Русская Книга (Берлин). 1921. № 1. С. 2—7.

—в 1922 — —в. Книжки-картинки для детей // Руль (Берлин). 1922. № 530, 27 августа. С. 11.

—ий 1923 — —ий [Вершховский А.?). Детская литература в эмиграции // Время (Берлин). 1923. № 283, 24 дек. С. 3.

Z 1924 — Z. Детские книги. «Сон профессора Петрашкина». Стихи Саши Чёрного. Рисунки В. Мозалевской. «Веселые безделки». Стихи Г. Росимова и В. Пиотровского. «Чудесный Шоколад». Рисунки В. Мозалевской. Берлин. 1924 // Накануне (Берлин). 1924. № 34 (551). 10 февр. С. 8.

Исследования

Алексеев 1993 — Литература русского зарубежья: книги, 1917—1940: материалы к библиогр. / сост. А. Д. Алексеев; отв. ред. К. Д. Муратова. СПб.: Наука, 1993.

Белобровцева 2011 — Белобровцева И. «Вами забытый и Вас любящий А. Ветлугин»: Письма А. Ветлугина Дон-Аминадо // Работа и служба: Сборник памяти Рашита Янгирова / сост. Я. Левченко. СПб.: Свое издательство, 2011. С. 205—231.

- Берман 1999* — Берман Д. Корней Иванович Чуковский: Биобиблиографический указатель. М.: Русское библиографическое общество, 1999. (Academia Rossica. 5).
- Блюм 1994* — Блюм А. За кулисами «Министерства правды». Тайная история советской цензуры. 1917—1929. СПб.: Академический проект, 1994.
- Брызгалова 2012* — Брызгалова Е. «Легкий поэт с нележкой судьбой...» // Русская литература. 2012. № 1. С. 233—235.
- Димяненко 2015* — Димяненко А. Особенности издания детской книги русского зарубежья в 1920—1940-е гг. // Детские чтения. 2015. № 2 (8). С. 95—104.
- Корвин-Пиотровский 2012* — Корвин-Пиотровский В. Поздний гость. Стихотворения и поэмы / под ред. Т. Венцлова. М.: Водолей, 2012. (Серебряный век. Паралипоменон).
- Лоцилов 2012* — Лоцилов И. Детская поэма Петра Потёмкина «Боба Сквозняков в деревне» // Детские чтения. 2012. № 2 (2). С. 146—162.
- Письма Толстого 2016* — Письма А. Н. Толстого Дону Аминадо (А. П. Шполянскому) / публ. Н. Желтовой // Филологическая регионалистика (Тамбов). 2016. № 3. С. 50—56.
- Письма Тэффи 2016* — Письма Н. А. Тэффи Дону Аминадо (А. П. Шполянскому) / Публ. Н. Желтовой // Филологическая регионалистика (Тамбов). 2016. № 2. С. 60—64.
- Письма Чёрного 2015* — Письма Саши Чёрного к Дону Аминадо (А. П. Шполянскому) / Публ. Н. Желтовой, Е. Орловой, Н. Егоровой // Филологическая регионалистика (Тамбов). 2015. № 3—4. С. 78—82.
- Тименчик 2011* — Тименчик Р. Белое пятно в биографии Петра Потёмкина // Slavic Almanac: The South African Journal for Slavic, Central and East European Studies (Unisa). 2011. Vol. 17, No. 1. Pp. 1—14.
- Устинов 2016* — Устинов А. Биография как сюжет: «Американская мечта» А. Ветлугина // Сюжетология и сюжетография (Новосибирск). 2016. № 2. С. 224—239.
- Устинов 2019* — Устинов А. «Свинопас» Добужинского и книгоиздание русского Берлина // Детские чтения. 2019. № 2 (16). С. 296—319.
- Чёрный 1996* — Чёрный С. Собр. соч.: В 5 т. Т. 2: Эмигрантский уезд. Стихотворения и поэмы. 1917—1932 / под ред. А. Иванова. М.: Эллис Лак, 1996.
- Шруба 2018* — Шруба М. Словарь псевдонимов русского зарубежья в Европе (1917—1945). М.: Новое литературное обозрение, 2018.
- Янгиров 2004* — Янгиров Р. Из истории русской зарубежной печати и книгоиздательства 1920-х (По новым материалам) // Диаспора: Новые материалы. Т. VI. СПб.: Athenaеum-Феникс, 2004. С. 525—590.

Янгиров 2007 — Янгиров Р. «Рабы немого»: Очерки исторического быта русских кинематографистов за рубежом. 1920—1930-е годы. М.: Русский путь, 2007.

Янгиров 2011 — Янгиров Р. «E viva Casanova!» О венецианских очерках Петра Потёмкина // *Slavic Almanac: The South African Journal for Slavic, Central and East European Studies (Unisa)*. 2011. Vol 17, No. 1. Pp. 93—124.

Kratz 1987 — Kratz G. Russische Verlage in Berlin nach dem Ersten Weltkrieg // Beyer Th. R.; Kratz G.; Werner X. Russische Autoren und Verlage in Berlin nach dem Ersten Weltkrieg. Berlin: Verlag Arno Spitz, 1987. S. 39—150. (Staatsbibliothek Preußischer Kulturbesitz. Veröffentlichungen der Osteuropa-Abteilung. Bd. 7).

Kratz 1999 — Kratz G. Russische Verlage und Druckereien in Berlin 1918—1941 // *Chronik russischen Lebens in Deutschland 1918 — 1941* / hrsg. von Karl Schlögel u. a. Berlin: Akademie Verl., 1999. S. 501—569.

Preindl 2016 — Preindl N. Russische Kinderliteratur im europäischen Exil der Zwischenkriegszeit. Frankfurt am Main: Peter Lang Verlag, 2016.

References

Alekseev 1993 — Alekseev, A. (1993). Literatura russkogo zarubezh'ya. Knigi 1917—1940. Materialy k bibliografii [Russian Émigré Literature. Books 1917—1940. Materials for a Bibliography]. SPb.: Nauka.

Belobrovtsseva 2011 — Belobrovtsseva, I. (2011). “Vami zabytyy i Vas lyubyashchiy A. Vetlugin”: Pis'ma A. Vetlugina Don-Aminado [“Forgotten by you, but loving you A. Vetlugin.” A. Vetlugin's Letters to Don-Aminado]. In Ya. Levchenko (Comp.), *Rabota i sluzhba: Sbornik pamyati Rashita Yangirova* [Work and Duty: In Memory of Rashit Yangirov] (pp. 205—231). Saint Petersburg.

Berman 1999 — Berman, D. (1999). Korney Ivanovich Chukovskiy: Biobibliograficheskii ukazatel' [Korney Ivanovich Chukovskiy: A Bibliography]. (Academia Rossica. 5). Moscow.

Blyum 1994 — Blyum, A. (1994). Za kulisami “Ministerstva pravdy”. Taynaya istoriya sovetskoy tsenzury. 1917—1929 [Behind the Scenes of “The Ministry of Truth.” A Secret History of the Soviet Censorship. 1917—1929]. Saint Petersburg.

Bryzgalova 2012 — Bryzgalova, E. (2012). “Legkiy poet s nelegkoy sud'boy...” [“An easy poet with an uneasy fate...”]. *Russkaya literatura*, 1, 233—235.

Chernyy 1996 — A. Ivanov (Ed.). Chernyy S. *Sobr. soch.: V 5 tt. T. 2* [Collected Works in 5 Volumes. Vol. 2]. Moscow.

Dimianenko 2015 — Dimianenko, A. (2015). Osobennosti izdaniya detskoj knigi russkogo zarubezh'ya v 1920—1940-e gg. [Peculiarities of Russian Émigré

Children's Book Publishing in 1920s through 1940s]. *Detskie chteniya*, 2, 95—104.

Korvin-Piotrovskiy 2012 — Korvin-Piotrovskiy, V. (2012). *Pozdnyy gost'. Stikhotvoreniya i poemyy* [A Late Visitor. Poems] T. Ventslova (Ed.). Moscow.

Kratz 1987 — Kratz, G. (1987). *Russische Verlage in Berlin nach dem Ersten Weltkrieg*. In Thomas R. Beyer, G. Kratz, X. Werner (Eds.), *Russische Autoren und Verlage in Berlin nach dem Ersten Weltkrieg* (S. 39—150). Berlin.

Kratz 1999 — Kratz, G. (1999). *Russische Verlage und Druckereien in Berlin 1918—1941*. In Karl Schlögel u. a. (Hrsgb.). *Chronik russischen Lebens in Deutschland 1918 — 1941* (S. 501—569). Berlin.

Loshchilov 2012 — Loshchilov, I. (2012). *Detskaya poema Petra Potemkina „Boba Skvoznyakov v derevne“* [Piotr Potemkin's Poem for Children „Boba Skvozniakov in the Countryside“]. *Detskie chteniya*, 2, 146—162.

Pis'ma Tolstogo 2016 — N. Zheltova (Publ.). *Pis'ma A. N. Tolstogo Donu Aminado (A. P. Shpolyanskomu)* [Aleksey Tolstoy's Letters to Don-Aminado (A. P. Shpolyansky)]. *Filologicheskaya regionalistika (Tambov)*, 3, 50—56.

Pis'ma Teffi 2016 — N. Zheltova (Publ.). *Pis'ma N. A. Teffi Donu Aminado (A. P. Shpolyanskomu)* [Aleksey Tolstoy's Letters to Don-Aminado (A. P. Shpolyansky)]. *Filologicheskaya regionalistika (Tambov)*, 2, 60—64.

Pis'ma Chernogo 2015 — N. Zheltova, E. Orlova, N. Egorova (Publ.). *Pis'ma Sasha Chernogo k Donu Aminado (A. P. Shpolyanskomu)* [Sasha Cherny's Letters to Don-Aminado (A. P. Shpolyansky)]. *Filologicheskaya regionalistika (Tambov)*, 3—4, 78—82.

Timenchik 2011 — Timenchik, R. (2011). *Beloe pyatno v biografii Petra Potemkina* [A Blind-Spot in Piotr Potemkin's Biography]. *Slavic Almanac: The South African Journal for Slavic, Central and East European Studies (Unisa)*, 1, 1—14.

Ustinov 2016 — Ustinov, A. (2016). *Biografiya kak syuzhet: „Amerikanskaya mechta“ A. Vetlugina* [Biography as a Narrative: A. Vetlugin's „American Dream“]. *Syuzhetologiya i syuzhetografiya (Novosibirsk)*, 2, 224—239.

Ustinov 2019 — Ustinov, A. (2019). *„Svinopas“ Dobuzhinskogo i knigoizdanie russkogo Berlina* [Dobuzhinsky's „A Swine-Herd“ and the Book Publishing of „Russian Berlin“]. *Detskie chteniya*, 2, 296—319.

Preindl 2016 — Preindl, N. (2016). *Russische Kinderliteratur im europäischen Exil der Zwischenkriegszeit*. Vienna (Russian Culture in Europe, Vol. 11.).

Schruba 2018 — Schruba, M. (2018). *Slovar' psevdonimov russkogo zarubezh'ya v Evrope (1917 — 1945)* [A Dictionary of Russian Émigré Pen-Names. Europe (1917 — 1945)]. Moscow.

Yangirov 2004 — Yangirov, R. (2004). *Iz istorii russkoy zarubezhnoy pechati i knigoizdatel'stva 1920-kh (Po novym materialam)* [Towards the History of Russian Émigré Press and Publishing of the 1920s (New Materials)]. In *Diaspora:*

Novye materialy [Diaspora. New Materials]. Vol. VI (pp. 525—590). Saint Petersburg.

Yangirov 2007 — Yangirov, R. (2007). „Raby nemogo“: Oчерki istoricheskogo byta russkikh kinematografistov za rubezhom. 1920—1930-e gody [„Slaves of Silent Movies.“ Essays in the History of Everyday Life of Russian Film-makers Abroad. 1920s and 1930s]. Moscow.

Yangirov 2011 — Yangirov, R. (2011). ‘E viva Casanova!’ O venetsianskikh oчерkakh Petra Potemkina [‘E viva Casanova!’ On Piotr Potemkin’s Venetian Essays]. Slavic Almanac: The South African Journal for Slavic, Central and East European Studies (Unisa), 1, 93—124.

Andrei Ustinov

The “Aquilon” Books & Publishing;

PIOTR POTIOMKIN’S “GREEN HAT” AND RUSSIAN ÉMIGRÉ CHILDREN’S LITERATURE

The essay reconstructs history of the 1924 publication of Piotr Potiomkin’s (1886—1926) poem for children *Green Hat* in a wider context of the Russian émigré literary culture. A well-known writer before the revolution, the author of two books of poetry *Funny Love* and *Geranium*, Potiomkin found himself after emigrating to Chishinau and further to Prague, on the periphery of the Russian Diaspora. In 1922 he slowly started to publish his works in the periodicals of “Russian Berlin.” Sasha Chiorny, his friend from the era of the *Satyricon* magazine, included two of Potiomkin’s poems in the *Rainbow*, the first children’s anthology which Chiorny edited for the *Slovo* publishing house. By that time Chiorny occupied a leading position in the émigré children’s literature. He began to invite Potiomkin’s participation in the publishing enterprises of “Russian Berlin,” and recommended the poet to the *Volga* publishing house as a potentially valuable author. Potiomkin was one of the creators of the genre of “a poem for children” in pre-revolutionary children’s literature—in 1912 the magazine *Galchionok* published his “story in verse” *Boba Skvozniakov in the Country*. Therefore, Potiomkin offered the *Volga* to publish another “poem for children” *Green Hat*. As a book designer he invited Hans Fronius (1903—1988) who at the time was a student at the Kunstakademie in Vienna. Later Fronius became the first illustrator of the literary works of Franz Kafka.

Keywords: Russian émigré children’s literature, Russian émigré publishing houses, Russian illustrated publications for children, history of rare books, Russian Berlin, Piotr Potemkin, Hans Fronius, Sasha Chiorny, Don-Aminado, Franz Kafka